

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и сопоставительного языкознания

**Особенности использования лексико-грамматических трансформаций в
переводе монологов Смерти в романе М. Зусака
«Книжный вор»**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
« » _____ 2017 г.
Зав. кафедрой
_____ Старкова Д.А.
подпись

Руководитель ОПОП:
Старкова Д.А.

подпись

Исполнитель:
Распутина Ирина Сергеевна
студентка группы БА-41

подпись

Научный руководитель:
Старкова Дарья Александровна
канд. пед. наук, доцент

подпись

Екатеринбург 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ.....	6
1.1. Типологическая характеристика английского, испанского и русского языков	6
1.2. Особенности перевода художественных текстов	12
1.3. Различные подходы к классификации видов переводческих трансформаций	19
Выводы по главе 1	27
ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОНОЛОГОВ СМЕРТИ В РОМАНЕ МАРКУСА ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР».....	29
2.1 Описание методики исследования	29
2.2 Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода.....	31
2.3 Анализ опроса среди русских читателей по восприятию образа Смерти в представленном переводе.....	46
Выводы по главе 2.	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	53

ВВЕДЕНИЕ

Перевод связан с межкультурной коммуникацией в устной и письменной форме. При этом художественный перевод напрямую связан с восприятием читателем данного произведения. Чем выше его качество, тем большая вероятность того, что читатель правильно интерпретирует идею автора. Использование лингвистических трансформаций помогает передать идею текста оригинала наиболее точно и лаконично.

Актуальность исследования заключается в изучении использования переводческих трансформаций и их влияния на восприятие художественного произведения. В этой связи мы рассматриваем применение трансформаций на примере перевода монологов Смерти в современном английском произведении-бестселлере М. Зусака «Книжный вор».

Объект исследования – процесс перевода художественных текстов.

Предмет исследования – особенности использования переводческих трансформаций при переводе художественного текста М. Зусака «Книжный вор» с английского языка на русский и испанский.

Цель исследования состоит в теоретическом и практическом исследовании использования переводческих трансформаций при переводе художественных произведений на примере испанского и русского переводов романа М. Зусака «Книжный вор».

Исходя из поставленной цели, необходимо выделить **задачи исследования**:

1. Составить типологическую характеристику языка-источника (английского) и языков - переводов (испанского, русского).
2. Изучить особенности перевода художественных текстов.
3. Рассмотреть понятие «переводческие трансформации» и выделить различные подходы к их классификации.
4. Описать методику исследования.

5. Проанализировать частоту употребления трансформаций при переводе на русский и испанский языки.

6. Произвести анализ опроса среди русских читателей по восприятию образа Смерти в представленном переводе.

В нашей работе были использованы следующие **методы исследования**: теоретический анализ научной литературы, обобщение, метод сплошной выборки, статистический метод, метод сопоставительного анализа.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении подходов Я.И. Рецкера (2001), Л.С. Бархударова (2007), Л.К. Латышева (2008), А.Д. Швейцера (2005), Ю.В. Пиввуевой и Е.В. Двойниковой (2004) к классификации переводческих трансформаций с последующим их использованием в практической части исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что данный материал можно использовать на уроках зарубежной литературы (при анализе лингвистических средств создания образа), практической грамматики (так как в работу включен анализ грамматических трансформаций), лексикологии (так как в работу включен анализ лексических трансформаций).

Материалами исследования послужили 100 контекстов, отобранных методом сплошной выборки из текста оригинала, и соответствующим им переводам на русском и испанском языках. Итого 300 единиц, что позволяет считать представленную выборку репрезентативной.

Апробация теоретического и практического материала исследования была представлена в 2015 году на научно-практической конференции в УрГПУ.

В соответствии с поставленными целями и задачами **структура работы** состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка из 60 наименований, приложения, в котором представлен анализ 300 единиц в виде таблицы.

Во введении рассматриваются актуальность проблемы исследования, объект и предмет исследования, его цель, задачи, теоретическая и практическая значимость, материал исследования, апробация и структура.

Первая глава исследования содержит теоретические основы использования переводческих трансформаций при переводе художественных произведений с английского на русский и испанский языки и состоит из трех пунктов: типологическая характеристика английского, испанского и русского языков; особенности перевода художественных текстов; переводческие трансформации и классификация их видов – и выводов по первой главе.

Вторая глава исследования содержит практическое исследование в виде анализа особенностей перевода с английского языка на испанский и русский монологов Смерти из романа М. Зусака «Книжный вор» и включает в себя: описание методики исследования; анализ частоты употребления трансформаций при переводе на русский и испанский языки; анализ опроса среди русских читателей по восприятию образа Смерти в представленном переводе – и выводов по второй главе.

В заключении рассматриваются результаты исследования и намечаются его дальнейшие перспективы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

1.1. Типологическая характеристика английского, испанского и русского языков

Перед тем как приступить к рассмотрению темы, следует раскрыть значения основных понятий. Типология является важнейшей областью изучения языков.

Обратимся к понятию «язык» — это «естественно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система облеченных в звуковую форму знаковых единиц», которая выражает совокупность понятий и мыслей человека и предназначена для «целей коммуникации» [Арутюнова 1997: 652]. Таким образом, язык находится в постоянном развитии и возникает естественным образом в человеческом обществе. Существующие и существовавшие конкретные языки являются реализацией свойств языка. Одной из главных черт, определяющих единство наций и этнических групп, является общность языка [Провоторова, Якимов 2010: 14]. Язык не только является средством передачи информации, но и звеном, объединяющим людей в определенные группы, и наследием данных групп. Разные эволюции одного языка порождают так называемые языковые семьи.

Начнем с определения языковой семьи. Два языка называются родственными, если оба являются результатом двух эволюций одного и того же языка, который употреблялся ранее. Такой язык принято называть праязыком, языком-основой.

Как правило, языковые семьи делятся на ветви, группы, подгруппы, под-подгруппы родственных языков. В исследовании рассматриваются

английский, испанский и русский языки. Чтобы исследовать перевод художественного текста на данные языки, нужно изучить их типологию.

Обратимся к их характеристике. По классификации В. Гумбольдта данные языки относят к самой многочисленной и распространенной языковой семье — индоевропейской [Гумбольдт 2001: 203]. Языки, относящиеся к данной семье не сохранили полностью всех признаков того языка, от которого произошла вся семья [Соссюр 1999: 432]. Индоевропейская семья состоит из различных ветвей. Английский язык относят к германской ветви, испанский язык относят к романской ветви, русский язык относят к славянской ветви. Вместе, славянская, романская и германская ветви образуют группы близкородственных языков [Гумбольдт 2001: 210]. Таким образом, в исследовании сопоставляются близкородственные языки, каждый из которых относится к различным ветвям индоевропейской семьи: германской, романской и славянской.

Обратимся к типологической характеристике английского языка. Данный язык классифицируют как аналитический (грамматические значения передаются в основном через отдельные служебные слова, которые могут являться как самостоятельными словоформами, так и клитиками, которые грамматически самостоятельны, но фонетически зависимы) [Шлегель 2000: 38]. То есть грамматические значения отделяются от выражения лексических значений; лексические значения сосредоточены в самом слове.

Английский язык, с точки зрения его структуры, является более сложным, чем ряд других индоевропейских языков (например, персидский, африкаанс, хинди). Глагольная система английского языка зачастую вызывает сложность у тех, кто изучает данный язык. Формы и особенности употребления прошедших времен в целом, привычны для носителей германских и романских языков. Наибольшую сложность вызывает большое количество неправильных глаголов и их форм. Именная система в английском языке является довольно простой. Существительные не имеют рода, для одушевленных существует противопоставление местоимений «он»

и «она». Существуют исключения — например, слово ‘ship’ (корабль) обычно принято относить к женскому роду, то есть заменяется местоимением ‘she’ (она).

С морфологической точки зрения, в английском языке хорошо развито безаффиксальное словообразование, что является нехарактерным для русского языка. Например, образование глагола от омонимичного существительного: ‘word’ – «слово», ‘to word’ – «выразить словами» [Аракин 2010: 194]. Данный тип является достаточно продуктивным для образования большого количества производных слов.

В аналитических языках нет падежей, лишь у одушевленных существительных в определенных конструкциях употребляется родительный падеж [Аракин 2010: 90]. Все остальные существительные изменяются только по числам, путем прибавления окончания –(e)s (исключения типа ‘child’ — ‘children’). Прилагательные не склоняются и не изменяются по числам, а сравнительная и превосходная степень у большинства прилагательных и наречий образуется одинаково. Но существуют и исключения

Синтаксис английского языка характеризуется довольно жестким прямым порядком слов как в простых, так и в сложноподчиненных предложениях. Принятым порядком слов в английском предложении является: подлежащее + сказуемое + дополнение + обстоятельство [Аракин 2010: 129]. Это часто порождает ошибки в английской речи носителей тех языков, в которых присутствует большая свобода в порядке слов в предложении (например, носителей испанского языка).

В английском языке важен порядок слов в словосочетании: всякое существительное, стоящее перед другим существительным, выполняет атрибутивную функцию и образует атрибутивное словосочетание [Аракин 2010: 132]. Важно учитывать данный факт, так как положение зависимого компонента в английском языке носит постоянный характер.

Обратимся к типологической характеристике испанского языка. Данный язык является самым распространенным из входящих в романскую группу (иберо-романская подгруппа) индоевропейской семьи. Испанский язык классифицируют как аналитический [Гузов, Бурыкин 2007: 116]. Таким образом, грамматические отношения передаются в основном через синтаксис, то есть через отдельные служебные слова, через фиксированный порядок слов, контекст и интонационные вариации, а не через словоизменение с помощью зависимых морфем.

Испанский язык является новым этапом развития народной латыни, которая была распространена на Пиренейском полуострове на рубеже III-II веков до н.э.

Испанские существительные и прилагательные по падежам не склоняются. Они имеют категории рода (мужской и женский) и числа (единственное и множественное) [Виноградов 2001: 45]. Используется 3 вида артикля: определенный, неопределенный и нулевой.

Личные местоимения сохранили склонение. Имеются указательные местоимения 3 ступеней: 'este' «этот» (около говорящего), 'ese' «тот» (около собеседника), 'aquel' «тот» (далеко от обоих собеседников).

Испанский глагол имеет 14 грамматических времен, распределенных по 3 наклонениям: изъявительному (8 времен), сослагательному (4) и условному (2). Форма повелительного наклонения существует только во II лице ед. и мн.ч. Своеобразной чертой испанского языка является наличие двух глаголов со значением «быть»: 'ser' «являться» и 'estar' «находиться». Имеются 3 неличные формы глагола: причастие прошедшего времени страдательного залога, герундий и инфинитив. Есть 2 залога: действительный и страдательный, образуемый от личной формы глагола 'ser' + причастие основного глагола. Страдательно-возвратная форма состоит из глагола в действительном залоге и возвратного местоимения 'se'.

Порядок слов относительно свободный. Постановка прямого дополнения до глагола вызывает местоименную репризу: 'Este libro no lo he

leido' (досл. «Эту книгу я её не читал»). Прямое дополнение, обозначающее лицо, в отличие от других романских языков сопровождается предлогом а. Неличные формы глагола отличаются образованием абсолютных конструкций [Виноградов 2001:52]. Прилагательное в испанском языке ставится строго после определяемого слова, что разительно отличает испанский от английского, в котором определяемое слово, как правило, стоит после прилагательного.

Лексический багаж испанского языка включает множество слов, имеющих латинские корни, например: лат. 'comedere' -> исп. 'comer' «есть», «кушать», 'mensa' -> исп. 'mesa' «стол», 'metus' -> исп. 'miedo' «страх».

В разные эпохи в испанский язык проникали также французские, итальянские, английские и русские заимствования.

Обратимся к типологической характеристике русского языка. Ближайшими родственниками русского языка являются белорусский и украинский, которые составляют подгруппу восточных языков, входящих в состав славянской группы индоевропейской языковой семьи. Русский характеризуется как синтетический язык [Гринберг 2001: 71]. На основе синтетизма грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образуют одно фонетическое слово с опорным лексическим корнем [Шлегель 2000: 48]. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что русский язык является сложным для изучения носителями несинтетических языков.

.В русском языке присутствуют различные заимствования из индоевропейских: английского, греческого, латинского, испанского, итальянского, немецкого, нидерландского, португальского, французского, а также из индоарийских, иранских, скандинавских языков. Среди неиндоевропейских языков: из арабского, грузинского, иврита, китайского, тибетского, японского, а также из австроазиатских, австронезийских, монгольских, палеоазиатских, тюркских, уральских, языков Америки и даже из языков Африки.

Структура современного русского языка имеет ряд характерных особенностей, которые выделяют его среди прочих языков мира. Русский язык флективен, о чем свидетельствует наличие в нем флексий — частей слова (окончание), выражающих грамматическое значение при словоизменении (склонении, спряжении). Это синтетический язык: в слове объединены и лексическое, и грамматическое значения.

В русском языке принятыми формами являются: для существительных — именительный падеж единственного числа, для прилагательных — именительный падеж единственного числа мужского рода, для глаголов, причастий и деепричастий — глагол в инфинитиве.

Принято выделять 10 основных частей речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, предлог, союз, частица, междометие. Как отдельные части речи выделяются слова категории состояния (как группа наречий), причастия и деепричастия (как особые формы глагола), звукоподражания (рассматриваются вместе с междометиями), модальные слова (как вводные элементы в предложении).

Части речи делятся на две группы: самостоятельные и служебные. Самостоятельные части речи называют предметы, качества и свойства, количество, состояние, действие либо указывают на них (имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, слово категории состояния). Служебные части речи выражают грамматические отношения либо участвуют в образовании форм других слов (предлог, союз, частица).

Изучив особенности рассматриваемых языков, следует обратиться к особенностям перевода художественных текстов, так как именно специфика различных языков оказывает влияние на его перевод.

1.2. Особенности перевода художественных текстов

Художественные тексты считаются одними из самых сложных текстов для перевода. И перед преступлением к практической части важно исследовать особенности их перевода.

Обратимся к понятию «перевод» — это процесс переноса, речевого произведения с одного языка на другой, который характеризуется сохранением значения (плана содержания) [Бархударов 1975: 6]. Другими словами, посредством перевода значение произведения на языке-источнике переносится в язык перевода.

М. А. К. Хэллидей дополнял: «Перевод — это отношение между двумя или более текстами, играющими одинаковую роль в одинаковой ситуации». Это отношение (эквивалентность) носит относительный характер, поскольку «одинаковая роль» и «одинаковая ситуация» - не абсолютные понятия. Уточняя понятие эквивалентности, М.А.К. Хэллидей указывает, что это понятие — контекстуальное, не связанное с употреблением каких-то грамматических или лексических явлений, и поэтому она не может быть измерена. Отсюда следует, что нельзя определить порог эквивалентности и нельзя дать строгое определение этого понятия [Цит. по Комиссаров 1990: 15]. Таким образом, степень эквивалентности является сложной для определения, так как зависит от контекста, а не от грамматических или лексических явлений.

Существует теория уровней эквивалентности, которая позволяет выделять различные уровни в содержании текста, которые различаются по характеру информации, передаваемой от источника к рецептору. Под теорией уровней эквивалентности, В.Н. Комиссаров понимает модель переводческой деятельности, которая основана на гипотезе, что отношения эквивалентности устанавливаются на аналогичных уровнях текстов оригинала и переводов [Комиссаров 2002: 151]. В. Н. Комиссаров выделял пять уровней эквивалентности:

1. *Эквивалентность на уровне слов.* На данном уровне достигается максимальная близость содержания оригинала и перевода. Для эквивалентности на уровне слов характерны: высокая степень параллелизма в структурной организации текста; максимальная соотнесенность лексического состава; сохранение в оригинале всех основных частей содержания оригинала; сохранение стилистической характеристики оригинала.

2. *Эквивалентность на уровне предложения/высказывания.* Характеризуется значительным параллелизмом лексического состава; использованием в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования; сохранением в переводе цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

3. *Эквивалентность на уровне сообщения или текста.* Характеризуется отсутствием параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; невозможностью связать структуры оригинала и перевода отношениями синтаксической трансформации; сохранением в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, что и в оригинале; сохранением в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале (возможностью семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщение перевода).

4. *Эквивалентность на уровне ситуации.* Характеризуется несопоставимостью лексического состава и синтаксической организации; невозможностью связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; сохранением в переводе цели коммуникации, поскольку сохранение доминантной функции высказывания является обязательным условием эквивалентности; сохранением в переводе указания на ту же самую ситуацию, что доказывается существованием между разноязычными сообщениями прямой реальной или логической связи.

5. *Эквивалентность на уровне цели коммуникации.* Особенности данного уровня являются: несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в оригинале и переводе; наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными. Таким образом, эквивалентность на двух первых уровнях является наиболее близкой к оригиналу.

В зависимости от степени адекватности перевода и его эквивалентности оригиналу Т. Сэвори выделял 4 вида перевода:

- совершенный перевод — перевод чисто информационных фраз-объявлений.
- адекватный перевод — перевод сюжетных произведений, где важно лишь содержание, а как оно выражено, несущественно. В этом виде перевода переводчик спокойно опускает слова, целые предложения, которые он считает непонятными, выполняет перефраз. (Т. Сэвори полагает, что так должны переводиться детективы, книги Дюма, Боккаччо, Сервантеса и Л. Толстого.)

Третий тип перевода, не получающий особого названия, - это перевод классических произведений, где форма так же важна, как и содержание. Качественная характеристика этого типа перевода дается путем указания на то, что не может быть «совершенным» и что он требует столь длительного времени и таких больших усилий, что это сводит на нет коммерческую ценность перевода.

Четвертый тип перевода определяется как близкий к «адекватному». Это перевод научно-технических материалов, чье появление вызывается практической необходимостью. Он требует хорошего знания переводчиком предмета, о котором идет речь в оригинале [Комиссаров 1990: 12]. Таким

образом, переводчик должен хорошо знать не только язык-источник и язык перевода, но и специфику материала, с которым имеет дело.

Предполагается, что исходный текст будет переводиться по-разному в зависимости от того, для кого предназначен перевод. В любом случае может оказаться необходимым вносить в перевод какие-то изменения, чтобы адаптировать его к требованиям рецептора и его культуры. Также переводчику важно учитывать особенности языковой культуры носителя языка-источника.

Дж. Драйден выдвинул свод правил, которым обязан придерживаться переводчик художественных произведений:

- Быть поэтом
- Владеть языком-источником и языком перевода
- Понимать индивидуальные особенности автора оригинала
- Соотносить свой талант с талантом автора.
- Сохранять смысл оригинала
- Заставить автора говорить языком современного англичанина
- Не переводить дословно, чтобы не потерять общую атмосферу оригинала
- Не стараться улучшить оригинал [Цит. по Комиссаров 1990: 11].

Таким образом, важно абстрагироваться от собственных эмоций по поводу текста оригинала и сконцентрироваться на понимании того, что автор хотел донести читателю. Так же важно прочитать другие работы данного автора, чтобы изучить особенности его стиля.

Существуют две основных классификации видов перевода: по характеру переводимых текстов и по характеру речевых действий переводчика в процессе перевода. Первая классификация связана с жанрово-стилистическими особенностями оригинала, вторая - с психолингвистическими особенностями речевых действий в письменной и устной форме.

Специфика художественного перевода раскрывается с помощью жанрово-стилистической классификации переводов, в которой он занимает центральное место и противопоставляется информативному (специальному) переводу. В данной работе детально рассматривается художественный перевод текста.

Как известно, текст — письменное сообщение, объективированное в виде письменного документа, состоящее из ряда высказываний, объединённых разными типами лексической, грамматической и логической связи, имеющее определённый моральный характер, прагматическую установку и соответственно литературно обработанное [Гальперин 2008:61]. Целостность текста и связность текста — это основные, конструктивные признаки текста, включающие структурную сущность текста. Наука различает локальную связность текста и глобальную связность текста.

В настоящее время среди множества текстов, генерируемых людьми можно провести некоторую классификацию. В зависимости от сферы использования и назначения текста можно выделить несколько типов и видов текста.

Типы текстов: повествование, описание, рассуждение.

Виды текста по стилю: разговорные, научные, официально-деловые, художественные, публицистические. В данном исследовании рассматриваются особенности перевода художественные текстов.

Обратимся к понятию «художественный текст». Художественный текст в контексте лингвистических классификаций (Л.Г. Бабенко, И.Е. Васильев, Ю.В. Казарин) можно охарактеризовать как сложный или комплексный текст (параметр структуры), произведение художественного стиля (параметр функционально-стилевой), текст подготовленный (параметр подготовленности), нефиксированный (параметр алгоритмизации), мягкий (параметр экспликации замысла), дескриптивный с элементами деонтического и аксиологического текстов (функционально-прагматический параметр), целостный и связный [Ахмедова 2014: 55]. Текст

художественного произведения содержательно насыщен особенным образом. С одной стороны, текст в составе художественного произведения отличим от его предметно-образного слоя и от его содержания, идеи, концепции, смысла, а в то же время с ними неразрывно связан, их воплощает, им служит [Ахмедова 2014: 30]. Художественный перевод значительно отличается от других видов перевода, для его грамотного осуществления от переводчика требуется обладание литературным талантом. Ведь перевод одной и той же фразы у разных людей получается совершенно различным. Художественный перевод является настоящим искусством, которое формируется за счет ритмики, рифмы и аллитерации.

Ю.М. Лотман утверждает, что художественный текст представляет собой определенную «модель мира» и является неотделимой частью языка. Читателю, опирающемуся на свои субъективно подобранные коды при попытке дешифровки данных текстов, предстанет искаженный вариант [Лотман 1998: 269]. Поэтому для правильной интерпретации текста переводчик не должен опираться на свое субъективное видение произведения; он должен учитывать языковую картину мира. А.Д. Швейцер дополняет, что акт перевода «прагматически ориентирован по двум направлениям». Во-первых, он заключается в целостной интерпретации оригинала, во-вторых, перевод является «прагматически ориентированным на рецептора» [Швейцер, 2009: 43]. Важно передать идею текста одной языковой картины мира так, чтобы люди другой языковой картины мира почувствовали то же, что и носители языка-источника.

Как известно, давая оценку переводу художественного текста, мы, как правило, обращаемся к категории качества перевода, содержание которой раскрывается через два основных понятия: адекватность перевода и эквивалентность перевода.

Под адекватностью художественного перевода понимается исчерпывающее понимание идеи автора, которая выражена в оригинальном произведении, передачи художественно-эстетической направленности текста

переводимого произведения, оценку возможных реакций читателя, которые являются представителями той же культуры, что и автор произведения [Ахмедова 2014: 147]. Таким образом, важно понимать идею автора и уметь передать художественно-эстетическую направленность текста.

Степень подобия текстов оригинала и перевода друг другу зависит от степени свободы, которой руководствуется переводчик в процессе адаптации информации исходного текста [Огнева 2006: 130]. Чем меньше свободы у переводчика в процессе адаптации информации текста-оригинала, тем выше степень подобия текстов оригинала и перевода.

Исследования показывают, что даже опытные переводчики, такие как Ю. Найда, полагают, что отличным можно считать перевод, в котором сохранено 80% содержания оригинала. Частичная потеря информации является частью любой коммуникации [цит. по Сдобникову, Петровой 2007: 120]. Таким образом, частичные потери информации при переводе не должны служить основанием для сомнений в возможности перевода.

Очевидно, что чем выше степень свободы переводчика, тем дальше текст перевода стоит от оригинала, тем в меньшей степени он отражает содержание и форму оригинала, тем искаженнее представление, которое получает об оригинале читатель [Чайковский, 1997: 55]. Для более точной передачи идеи автора переводчику нужно абстрагироваться от себя, изучить другие работы данного автора, понять его стиль и постараться донести до читателя языка-перевода то, что хотел донести до читателей автор.

Те трансформации, которые переживает текст перевода по сравнению с оригиналом, раскрываются через сопоставительный анализ. А в этой связи важными для нас понятиями являются язык-перевод и язык-источник. Остановимся на них поподробнее.

Рассмотрим понятие «язык-источник» ('source-language') – язык, с которого переводят; язык оригинала [Словарь лингвистических терминов 1966: 534]. Язык-источник тесно связан с понятием «язык-перевод».

Язык-перевод — это язык, на который переводят язык-источник. Язык-перевод может принадлежать как к одной языковой семье языка-источника, так и к совершенно другой.

Существуют различные приемы, позволяющие передать текст близко к оригиналу. Одними из таких приемов являются переводческие трансформации, к которым обратимся в следующем пункте.

1.3. Различные подходы к классификации видов переводческих трансформаций

Художественный текст является сложным для перевода. Однако существуют различные методы, которые позволяют наиболее точно передать идею автора художественного произведения. Одними из таких методов являются переводческие трансформации.

Термин трансформация связан с трансформационной грамматикой. Данная наука рассматривает правила образования синтаксических структур, «которые характеризуются одним планом содержания, но отличаются друг от друга планом выражения». По правилам трансформации, из первоначальной (ядерной) структуры образуются остальные структуры (трансформы) [Кулемина 2007:1]. Таким образом, трансформации являются частью трансформационной грамматики.

Трансформация является основой практически всех приемов перевода. Проявляется в изменении формальных (лексические/грамматические трансформации) или семантических компонентов текста оригинала при сохранении основной идеи» [Пумпянский 1968]. Посредством переводческих

трансформаций можно сохранить основную идею автора, изменив формальные и семантические компоненты текста.

Выделяют грамматические, лексические и лексико-грамматические трансформации.

В первую очередь рассмотрим лексические трансформации.

Согласно О.В. Петровой (2002), лексические трансформации представляют собой некие «девайсы», разработанные теорией перевода.

Данные «девайсы» помогают переводчику избежать несостыковок при переводе, а также позволяют наиболее точно переводить слова, не имеющие аналога в других языках.

Я.И. Рецкер утверждает, что лексические трансформации — умение логически раскрыть значение иноязычного слова в контексте и найти его аналог, несовпадающий со словарным значением, в языке-переводе [Рецкер 2001: 38]. Таким образом, применение лексических трансформаций осуществляется при помощи логических манипуляций в отношении раскрытия значения иноязычного слова и в поиске его аналога, не являющегося словарным значением.

Л.С. Бархударов считает, что лексические трансформации — это различные преобразования, производимые с целью достижения переводческой «эквивалентности» вопреки «формальным» и «семантическим» отличиям систем двух языков [Бархударов 2007: 190]. Лексические трансформации помогают достичь эквивалентности при переводе с одной языковой системы на другую, не смотря на семантические и формальные различия между ними.

Существуют различные классификации лексических трансформаций.

О.В. Петрова выделяет пять типов *лексических трансформаций*:

- трансформация дифференциации и конкретизации
- трансформация генерализации
- трансформация смыслового развития
- антонимический перевод

- компенсация.

Трансформация дифференциации и конкретизации, по мнению О.В. Петровой, используется при переводе слов с широким и узким диапазоном значений. При переводе с английского на русский данная трансформация чаще всего встречается, когда переводчик сталкивается с глаголами, так как русские глаголы описывают не только действие, но манеру его совершения (например, *'to go (on foot, by train, by plane, etc.)'* — «идти пешком», «ехать поездом», «лететь самолетом»).

Трансформация генерализации противоположна предыдущей. Данная трансформация используется при переводе излишних деталей, непонятных для иностранного читателя (например, *'he is six foot three tall'* переводится как «он очень большого роста»). Генерализация также используется в случаях, когда слово с широким диапазоном значений на одном языке переводится на язык, в котором данное слово располагает узким диапазоном значений (например, *'a hand'* — «рука», *'an arm'* — «рука»).

Трансформация смыслового развития требует качественного семантического и логического анализа описанной в тексте ситуации. При данном переводе часто заменяется следствие причиной, а причина следствием для более точного описания атмосферы текстов.

Антонимический перевод. При данном типе трансформации предложение переводится посредством антонимов (например, *'it wasn't too far'* переводится как «это оказалось довольно близко»).

Причины использования антонимического перевода:

1. В русском языке негативная приставка «не» совпадает по своей форме с частицей «не». А в английском языке они отличаются: негативные приставки (*un-, in-, im-*) и частица *'not'* (таким образом, на английском можно выразиться в такой форме : «*not impossible*», тогда как в русском мы не можем сказать «не невозможно», поэтому используем антонимический перевод.

2. Группы антонимов в различных языках могут не совпадать (например, в английском антонимом к слову *'advantage'* является слово *'disadvantage'*, а в русском языке не существует антонима к слову «преимущество»)

3. Иногда антонимы являются наиболее адекватным вариантом перевода (*'a murderer is only safe when he is in prison'* - «убийца не опасен, только когда он в тюрьме»).

Трансформация компенсации позволяет подобрать наиболее близкое по стилистике слово при переводе каламбуров, созвучных слов, своеобразие речи героев. Данная трансформация помогает заменить стилистически непереводимое слово так, чтобы избежать стилистических потерь и непонимания читателя (например, *'fool-proof'* переводится как «надежный», «безопасный»; при таком переводе речь героя потеряла эмоциональный окрас, но данная потеря неизбежна и нужно найти способ «компенсировать» данную потерю).

При помощи данных пяти типов трансформаций можно избежать практически все лексические затруднения при переводе.

Я.И. Рецкер (2001) дополняет к типам трансформации О.В. Петровой еще один: целостное преобразование (преобразование внутренней формы любого отрезка цепи не поэлементно, а целостно, так что видимая связь между внутренней формой языка-источника и языка-перевода уже не прослеживается; целостное преобразование используется при переводе фразеологических единиц).

Л.К. Латышев классифицирует лексические трансформации по характеру отклонения от межъязыковых соответствий:

- Морфологические — замена одной категориальной формы другой или несколькими;
- Синтаксические — изменение синтаксической функции слов и словосочетаний;
- Стилистические — изменение стилистической окраски отрезка текста;

- Семантические — изменение не только формы выражения содержания, но и самого содержания, а именно, тех признаков, с помощью которых описана ситуация;

- Смешанные — лексико-семантические и синтактико-морфологические [Латышев 2008: 73].

В классификации Л.С. Бархударова лексические трансформации различаются по формальным признакам:

- Перестановки (изменения расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала);

- Добавления (использование в переводе дополнительных слов, не имеющих аналогов в оригинале);

- Замены (изменения при переводе слов, частей речи, членов предложения, типов синтаксической связи, так и лексические замены: конкретизация, генерализация, антонимический перевод, компенсация);

- Опускания (опущение тех или иных слов при переводе).

Л.С. Бархударов (2001) подчеркивает, что подобное деление является приблизительным и условным.

Рассмотрев лексические трансформации, можно обратиться к грамматическим.

Я.И. Рецкер выделяет грамматические трансформации. По его определению грамматическими трансформациями являются преобразования структуры предложения согласно нормам языка перевода. Я.И. Рецкер уточняет, что данное преобразование может быть как полным, так и частичным.

Я.И. Рецкер выдвигает шесть видов *грамматических трансформаций*:

- трансформация перестановки
- трансформация замены
- трансформация добавления
- трансформация опущения

- трансформация объединения предложений
- трансформация членения предложений.

Перестановкой, по мнению Я.И. Рецкера, является изменение порядка следования языковых элементов, соответствующих языковым элементам оригинала. Существуют *перестановки слова, словосочетания, частью сложного предложения и предложения в системе целого текста.*

Заменой является детерминированная нормами языка перевода трансформация элементов текста оригинала в элементы, не являющиеся их словарными соответствиями перевода. Существуют *замены формы слова, частей речи, членов предложения, простого предложения сложным и наоборот, замена главного предложения придаточным, подчинительной связи сочинительной и наоборот.*

Добавлением является лексико-грамматическая трансформация, требующая расширения текста оригинала в связи с необходимостью полноты передачи его содержания, ввиду грамматического расхождения между языками.

Опущением является лексико-грамматическая трансформация, в ходе которой *слово, словосочетание или придаточное предложение* могут оказаться семантически избыточными.

Членением предложения является способ перевода, при котором цельное предложение в тексте оригинала преобразуется в несколько предикативных структур языка-перевода. Данная трансформация позволяет преобразовать простое предложение языка-источника в сложное предложение языка-перевода, либо простое или сложное предложение языка-источника в несколько самостоятельных предложений языка-перевода.

Объединением предложений является способ перевода, при котором соединяются два простых предложения в одно сложное, тем самым меняя синтаксическую структуру в оригинале.

О.В. Петрова (2010), в свою очередь, выделяет четыре вида грамматических трансформаций:

- перестановка (может быть вызвана различием в принятом порядке слов в языке-источнике и языке-переводе, наличием или отсутствием акцента в тексте, различием в средствах коммуникативного синтаксиса)
- замена (трансформация элементов текста оригинала в элементы, не являющиеся их словарными соответствиями перевода)
- добавление (данная трансформация является и лексической (расшифровка слов, описание тех понятий, которых нет в языке-переводе, добавление слов, которые подразумевается, но не выражается в структуре атрибутивных фраз и т.д.), и грамматической (во всех этих случаях задействована структура предложения, поэтому преобразование считается грамматическим))
- опущение (редко является структурно обязательным, обычно вызвано стилистическими соображениями и касается традиционно нормативной избыточности в языке-источнике и не принимаются в языке-переводе).

Ю.В. Пиввуева и Е.В. Двойнина выделяют те же грамматические трансформации, что и О.В. Петрова (*перестановка, замена, добавление и опущение*) [Пиввуева, Двойнина 2004:53]. Грамматическими категориями, по их мнению, является трансформация формальной структуры высказывания в соответствии с нормами языка перевода при неизменном наборе сем.

А.Д. Швейцер (2005) дополняет классификации О.В. Петровой и Ю.В. Пиввуевой и Е.В. Двойниной двумя пунктами: *объединением предложений и членением предложений*.

Под *объединением предложений* А.Д. Швейцер понимает такой способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале трансформируется посредством слияния двух простых предложений в одно сложное.

Членением предложений, по мнению А.Д. Швейцера, является способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале трансформируется в две или более предикативные структуры языка-перевода.

Анализируя классификации данных лингвистов, можно сделать общий вывод, что классификация Я.И. Рецкера включает в себя классификации О.В. Поповой, Ю.В. Пиввуевой и Е.В. Двойниной и А.Д. Швейцера: трансформация перестановки, трансформация замены, трансформация добавления, трансформация опущения, трансформация объединения предложений, трансформация членения предложений.

Таким образом, трансформации играют важную роль при переводе различных текстов, они помогают переводчику наиболее точно передать стилистическую атмосферу текстов, особенно художественных.

В следующей главе мы составим описание методики исследования, проанализируем частоту употребления трансформаций при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на русский и испанский языки и проанализируем опрос среди русских читателей по восприятию образа Смерти в представленном переводе.

Выводы по главе 1

Проведя исследование теоретического материала, мы обобщили различные подходы к данной проблеме. Проанализировав основные определения, мы установили, что «язык» — это «естественно возникшая в человеческом обществе и развивающаяся система облеченных в звуковую форму знаковых единиц», которая выражает совокупность понятий и мыслей человека и предназначена для «целей коммуникации». Определили, что существуют так называемые праязыки, которые объединяют языки в языковые семьи. Установили, что английский, испанский, русский принято относить к индоевропейской языковой семье. Каждая языковая семья делится на ветви: английский язык относят к германской ветви, испанский язык относят к романской ветви, русский язык относят к славянской ветви, которые образуют группы близкородственных языков.

Изучив переводческие трансформации, мы выяснили, что они представляют собой некие «девайсы», которые помогают переводчику избежать несостыковок при переводе.

Определили, что существуют различные типы трансформаций: трансформация дифференциации и конкретизации, трансформация генерализации, трансформация смыслового развития, антонимический перевод, компенсация, целостное преобразование; морфологические, синтаксические, стилистические, семантические, смешанные; перестановки, добавления, замены, опущения. Выяснили, что трансформации являются необходимым инструментом для передачи стилистической атмосферы текстов, особенно художественных.

Определили, что перевод представляет собой перенос речевого произведения с одного языка на другой. Установили, что существуют различные виды перевода: совершенный перевод, адекватный перевод,

перевод классических произведений (где форма так же важна, как и содержание), перевод научно-технических материалов, чье появление вызывается практической необходимостью; художественный перевод и информативный перевод. Узнали, что понятия язык-источник и язык-перевод тесно взаимосвязаны.

Рассмотрели понятие «текст», выделили типы текстов: повествование, описание, рассуждение. Установили виды текстов: разговорные, научные, официально-деловые, художественные, публицистические.

Рассмотрели определение художественного текста — сложный или комплексный текст, произведение художественного стиля, текст подготовленный, нефиксированный, мягкий, дескриптивный, целостный и связный.

Определили, что степень подобия текстов оригинала и перевода друг другу зависит от степени свободы, которой руководствуется переводчик в процессе адаптации информации исходного текста.

Таким образом, опираясь на теоретический материал, мы выполним анализ частотности использования переводческих трансформаций в текстах перевода. Также проанализируем опрос среди русских читателей по восприятию образа Смерти в представленном переводе.

ГЛАВА 2. ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОНОЛОГОВ СМЕРТИ В РОМАНЕ МАРКУСА ЗУСАКА «КНИЖНЫЙ ВОР»

2.1 Описание методики исследования

В данном исследовании было задействованы такие методы исследования как: теоретический анализ научной литературы, обобщение, метод сплошной выборки, статистический метод, метод сопоставительного анализа.

Обращаясь к методу теоретического анализа научной литературы, следует отметить, что он способствует формированию более четкого представления о методологии исследования, определению общих теоретических позиций по исследуемой проблеме. Также метод теоретического анализа помогает выявить степень изученности данной проблемы.

В нашем исследовании обобщены теоретические сведения о типологической характеристике английского, испанского и русского языков; об особенностях перевода художественных текстов и о различных классификациях переводческих трансформаций.

Метод обобщения позволил выявить основные положения теоретического и практического анализов.

Что касается метода сплошной выборки, – он используется при сборе фактологического материала, когда слова, словосочетания и предложения выбираются по мере ознакомления с контекстом.

В данном исследовании по мере прочтения художественного произведения М. Зусака «Книжный вор» в оригинале, посредством метода сплошной выборки, отбирались различные контексты, переводческий аналог

которых был проанализирован в текстах перевода. Метод сплошной выборки заключался в отборе 100 контекстов из произведения для анализа их перевода на английский и испанский языки. Главным критерием отбора служила репрезентативность данной выборки.

Обратимся к статистическому методу. Важнейшим условием выявления закономерностей объектов и явлений является закон перехода количества в качество. Метод статистического анализа текстов принято считать одним из приемов реализации критериев истинности в языкознании.

Статистический метод, используемый в данном исследовании, позволил выявить частотность использования переводческих трансформаций в тексте оригинала и текстах перевода. При данном анализе была составлена таблица использования переводческих трансформаций при переводе художественного произведения М. Зусака «Книжный вор» при переводе на русский и испанский. Затем, при помощи метода статистического анализа, было выявлено частотность использования различных трансформаций при переводе на русский и испанский языки.

Метод сопоставительного анализа заключается в описании одного языка посредством сравнения его с другими языками. Цель данного анализа в определении специфики данного языка. В данный метод входят исследование основания для сопоставления, типологическая характеристика и сопоставительная интерпретация. Сопоставительный анализ позволил сравнить оригинал текста и варианты его перевода. Данный анализ способствует поиску и определению явлений и фактов различных языков, имеющих тождественные функции независимо от того, есть ли между сопоставляемыми языками генетическое родство или нет. Сопоставительный анализ позволяет выявить факты и явления, выполняющие аналогичные функции сопоставляемых языках, а также их место в собственной микросистеме.

Трансформационный анализ как часть сопоставительного помог рассмотреть использование трансформаций при переводе художественного произведения с английского на русский и испанский языки.

Изучив методику исследования, включающую в себя различные методы анализа, в том числе и сопоставительный, можно обратиться непосредственно к сопоставительному анализу текстов оригинала и перевода.

2.2 Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода

Перед тем, как выполнить сопоставительный анализ, обратимся к некоторым сведениям об авторе и содержании анализируемого художественного произведения.

«Книжный вор» — роман австралийского писателя Маркуса Зусака, написанный в 2006 году. Маркус Зусак родился в Сиднее, Австралия. В детстве он загорелся карьерой писателя, когда прочел романы Эрнеста Хемингуэя «Старик и море» и Питера Хеджеса «Что гложет Гилберта Грэйпа». Маркус Зусак начал писать в 16 лет, а в 23 уже опубликовал свое первое произведение «The Underdog». Маркус Зусак написал шесть произведений: *Fighting Ruben Wolfe*, *The Messenger* (2002), *When Dogs Cry* (2002), *The Book Thief* (2006) и *Bridge of Clay* (2010). «Книжный вор» стал настоящим бестселлером, прославившим Марка Зусака.

Композиция романа нестандартная, так как повествование ведется от лица Смерти; он делится фактами о своей нелегкой работе, рассказывает про главных героев. Присутствие Смерти в Молькинге, месте, где разворачиваются события произведения, неудивительно, так как действия происходят в нацистской Германии. Лизель, главная героиня произведения, приезжает в Молькинг, чтобы познакомиться со своими приемными родителями Гансу (по профессии маляру) и Розе (прачке) Хуберманам, которые живут на Химелль-Штрассе (что в переводе означает «Небесная

улица»). Родной отец Лизель пропал без вести, единственное, что известно о причине его пропажи — его связь с коммунистами. Мать Лизель была не в состоянии ухаживать за Лизель и ее младшим братом. По дороге к приемным родителям умирает брат Лизель. В этот момент Смерть и замечает девочку.

После похорон брата Лизель находит свою первую книжку «Наставления могильщикам», с этого начинается история книжного вора. С приемной матерью у Лизель весьма натянутые отношения, а вот с отцом девочка поладила. Ганс Хуберман научил Лизель читать. На новом месте девочка быстро находит друзей, одним из которых становится Руди Штайнер, соседский мальчишка, которому суждено стать её лучшим другом. По мере развития сюжета, Лизель пополняет свою коллекцию книг. Ближе к кульминации произведения Лизель встречает нового друга — беглого еврея Макса Ваттенбурга, поселившегося в семье Хуберманов. Макс и Лизель сближаются на духовном уровне. В 1942 году из-за угрозы обнаружения Макс покидает Хуберманов и через некоторое время его ловят и отправляют в концентрационный лагерь.

Смерть была в то время очень близка к Лизель, так как вся жизнь девочки была пронизана ужасными событиями Второй мировой войны. Война унесла как ее родных родителей, так и приемных. Произведение наполнено фактами о идеологии фашизма того времени. Лизель ненавидела Гитлера, который лишил ее самых дорогих людей. Девочка испытывает тяжелые психические потрясения — ночью на Химелль-Штрассе обрушиваются бомбы и в живых остаётся лишь одна пятнадцатилетняя Лизель, уснувшая в подвале. В живых из ее знакомых остаются лишь Макс, вернувшийся из концентрационного лагеря, и отец Руди, вернувшийся с войны.

В эпилоге Лизель предстает перед читателем замужней и в преклонном возрасте. Она живет в Сиднее, там ее и находит Смерть. Он рассказывает, что нашел ее книгу и делится с ней своим секретом: «Меня обуревают люди».

Изучив автора и сюжет произведения, можно приступить к анализу частоты употребления трансформаций при переводе произведения на русский и испанский языки. (Приложение 1).

Произведя анализ частоты употребления трансформаций при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на русский, выявили 148 трансформаций. Из них шесть генерализаций, тридцать восемь конкретизаций, три антонимических перевода, двадцать смысловых развитий, три компенсации, шестнадцать опущений, семнадцать добавлений, шестнадцать замен частей речи, восемь замен формы слова, восемь перестановок, ноль объединений, три целостных преобразования, десять замен членов предложения. Для наглядности ниже предоставлена таблица.

Таблица 1

Частотность переводческих трансформаций при переводе художественного произведения с английского на русский

Генера лизаци я	Конкре тизаци я	Антони мическ ий	Смы слов ое разв итие	Компе нсац я	Опу щен ие	Доба влен ие	За ме на час тей ре чи	За ме на фо рм ы сл ова	Перес танов ка	Объед инени е	Целост ное преобр азован ие	Замен а члено в предл ожени я
6	38	3	20	3	16	17	16	8	8	0	3	10

Наиболее частотной трансформацией является лексическая трансформация конкретизации. Данная трансформация была задействована в 38 контекстах.

Первенство *конкретизации* было ожидаемым, так как она зачастую применяется при переводе английских глаголов на русский язык. Английские глаголы в большинстве своем обозначают действия в довольно неопределенном, общем виде. А русские глаголы очень конкретны, обозначая не только само действие, но также манеру выполнения этого действия. Например, английский глагол *'to take (a step, time, a decision)'*

переводится на русский язык как «сделать шаг», «занять время», «принять решение». Так, предложение из монолога Смерти: *'From his pocket, Papa took what was left of his tobacco ration and began rolling a cigarette, at which Liesel became impatient'* [Zusak 2006: 95] в русском переводе звучало как: «Из кармана Папа добыл то, что осталось от его табачного пайка, и стал сворачивать самокрутку, чего Лизель уже не могла вытерпеть» [Зусак 2006: 97]. Английский 'took' был переведен как «добыл», что обозначило читателю манеру действия персонажа. В добавление к этому, предложение из монолога Смерти: *'Liesel sat there and took it'* было переведено на русский язык как «Лизель сидела и впитывала» [Zusak 2006: 98]. Английский глагол 'took' был переведен как «впитывала» [Зусак 2006: 102]. Как и в предыдущем примере, в русском варианте перевода внимание сконцентрировано на манере выполнения действия.

Выбор определенного русского глагола зависит от контекста. Но это не означает, что глагол «to take» изменяет свое значение под влиянием контекста. Значение этого глагола неизменно и всегда соответствует русскому глаголу «брать». Однако нормы русского языка предполагают более конкретную номинацию действия.

То же самое можно сказать про английский глагол 'to be'. Предложение из монолога Смерти *'Reinhold Zucker's was in the middle of the left row'* [Zusak 2006: 438] в русском варианте перевода звучит как «Райнхольд Цукер сидел в середине левой скамьи» [Зусак 2006: 472]. Другое предложение из монолога Смерти *'My feet stepped through the cluttered aisle and my palm was over his mouth in an instant'* [Zusak 2006: 28] было переведено на русский язык, как «Мои ноги ступили в загроможденный проход, и в один миг моя ладонь легла на губы мальчика» [Зусак 2006: 24]. В обоих случаях глагол 'to be' сохраняет свое общее значение «находиться».

Данная трансформация – конкретизация – применима не только к глаголам, но и ко всем словам с широкой семантикой, независимо от того, к какой части речи они относятся. Она может применяться в отношении к

прилагательным: *'Her cold arms were folded'* [Zusak 2006: 18] – «Она сложила на груди озябшие руки» [Зусак 2006: 14]. В данном случае русское прилагательное «озябшие» усиливает эффект воздействия холода на руки маленькой девочки. В предложении *'Liesel remained in the corner of the small, dusty office as her mother sat with clenched thoughts on a very hard chair'* [Zusak 2006: 22] прилагательное 'small' перевели как «тесный» [Зусак 2006: 33]. Так как данное прилагательное передает ощущения человека, стоящего в этом кабинете. При переводе прилагательного *'murky'* в предложении *'There is murky snow spread out like carpet'* [Zusak 2006: 34] использовали русское прилагательное «замусоленный» [Зусак 2006: 30]. Данное прилагательное показывает, что снег был истоптан.

Данная трансформация применима к существительным: *'The sky was like soup, boiling and stirring'* [Zusak 2006: 22] – «Небо напоминало похлебку, размешанную и кипящую» [Зусак 2006: 24]. Как известно, похлебкой называют довольно густые и по большей части несложные в приготовлении супы. Сравнить небо с похлебкой значит подчеркнуть густоту красок на нем. Существительное 'cigarette' в предложении *'From his pocket, Papa took what was left of his tobacco ration and began rolling a cigarette, at which Liesel became impatient'* [Zusak 2006: 95] было переведено как «самокрутка» [Зусак 2006: 97], так как в тексте подразумеваются самодельные сигареты.

Из-за неопределенного значения, такие английские существительные, как *'a thing'*, *'a stuff'*, *'a camp'* используются для обозначения практически любого явления, оставаясь стилистически нейтральными. Однако в русском языке существительные с таким общим значением являются менее универсальными, в дополнение к этому, они зачастую относятся к разговорному регистру, что делает перевод данных слов невозможным (например, *'a thing'* – *'вещь'*, *'штука'*, *'штуковина'*). Например, при переводе предложения монолога Смерти: *'From the tool kit, the boy took out, of all things, a teddy bear'* [Zusak 2006: 20], автору пришлось воспользоваться

опущением, чтобы избежать разговорного регистра: «*Мальчик вынул из чемоданчика – что бы вы думали? – плюшевого мишку*» [Зусак 2006: 16]. Именно поэтому в каждом случае нужно находить слово с более конкретным значением, обозначающее определенную *'thing'* или *'stuff'*, которую имел в виду автор.

Очень важно учитывать не только денотативные значения, но и коннотативные. Так, например, глагол *'to watch'* обычно переводится на русский язык как «*смотреть*». Но в предложении *'Liesel watched only her own hands'* [Zusak 2006: 98] данный глагол приобретает другой оттенок и переведен русским глаголом с менее общим значением «*уставилась*», так как данный глагол более достоверно передает чувства маленькой девочки, которую отчитывает приемная мать.

Английское местоимение *'you'* заслуживает более пристального внимания. Он может быть переведен как «*вы*» и как «*ты*». Выбор зависит от возраста, характера, социального положения персонажей, отношений между ними, ситуации, в которой состоялась их беседа. Неправильный выбор местоимения при переводе *'you'* может разрушить всю атмосферу текста. Предложение *'Are you awake, Papa?'* [Zusak 2006: 92] было переведено как «*Папа, ты не спишь?*» [Зусак 2006: 95]. Русский переводчик использовал при переводе местоимение «*ты*», так как речь идет о близких взаимоотношениях отца и приемной дочери.

Лексическая трансформация *смысловое развитие* оказалось на втором месте по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «*Книжный вор*» с английского на русский. Данная трансформация была задействована в 20 контекстах. Смысловое развитие основано на логической связи между двумя явлениями, одно из которых обозначено в тексте оригинала, другое – в тексте переводе. Эта трансформация предполагает семантический и логический анализы ситуации, описанной в тексте и состоит в семантическом развитии этой ситуации. Если ситуация развивается правильно, то есть, если оригинальные и переведенные высказывания

семантически связаны как причина и следствие, преобразование помогает придать смысл и соблюсти нормы языка-перевода. Например, *'It was then that any impression of serenity was violently interrupted, for his voice was brimming with rage'* [Zusak 2006: 58] – «Тут-то всякая благостность разлеталась в пух и прах, поскольку голос его кипел от ярости» [Зусак 2006: 56]. Может показаться, что перевод «разлеталась в пух и прах» отклоняется от оригинала *'was violently interrupted'*. Однако дословный перевод «всякая благостность была жестоко прервана» звучит неуклюже, тогда как «разлеталась в пух и прах» является стилистически приемлемым и корректно передает идею. При переводе предложения *'At that precise moment, Pffiffikus would abandon his usual walking style (bent forward, taking large, lanky steps, arms behind his raincoated back) and erect himself to deliver abuse'* [Zusak 2006: 58] – «Пффиффикус тотчас забывал свою обычную походку (наклон вперед, крупные циркульные шаги, руки за спиной в дождевике) и, выпрямившись, начинал изрыгать брань» [Зусак 2006: 56] данная трансформация была задействована дважды. Перевод *'lanky steps'* как «циркульные шаги» подчеркивает отточенность и длину шагов. Дословный перевод *'to deliver abuse'* – «доставлять ругательства» звучит неуклюже, тогда как «изрыгать брань» вполне передает стилистический окрас ситуации, звуча менее нейтрально.

Использование данной трансформации в большом количестве при переводе текста оригинала на русский язык объясняется тем, что в английском языке существует множество сложных конструкций, непереводаемых буквально на русский язык. Трансформация смыслового развития помогает решить данную проблему.

На третьей позиции по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на русский оказалась грамматическая трансформация *добавление*. Данная трансформация была задействована в 17 контекстах. Например, в английском языке отсутствует двойное отрицание, а в русском является обыденным явлением. Поэтому при

переводе предложений с английского на русский зачастую добавляют отрицательную частицу «не»: *'No one waved back'* [Zusak 2006: 32] – «Никто не махнул мне в ответ» [Зусак 2006: 28]. Зачастую добавляются возвратные местоимения, которые разъясняют, кто кому что сделал: *'No one waved back'* [Zusak 2006: 32] – «Никто не махнул мне в ответ» [Зусак 2006: 28]. Иногда добавление помогает передать атмосферу ситуации: *'There was the constant rise and fall of her stomach, and the futile hope that they'd lose the way or change their minds'* [Zusak 2006: 34] – «Желудок ее непрерывно подскакивал и проваливался, к тому же трепетала тщетная надежда, что они заблудятся и передумают» [Зусак 2006: 30]. Добавление глагола «трепетала» усилило эмоциональное состояние девочки, отлученной от своей семьи и испытывающей страх перед своим будущим. При переводе предложения монолога Смерти *'The book thief's desire to hear a note was exhausting, and still, it would not come'* [Zusak 2006: 435] на русский язык «Желание услышать хоть ноту совершенно измучило книжную воришку, но ничего не раздалось» [Зусак 2006: 468] произошло добавление «хоть», которое усилило эмоциональную составляющую ситуации (девочка очень хотела услышать звук аккордеона, на котором играл ее отчим, который в тот момент был далеко от нее).

Четвертую позицию по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на русский разделили грамматические трансформации *опущение* и *замена частей речи*. Каждая из данных трансформаций была задействована в 16 контекстах.

В русском языке наблюдается тенденция опущения личных местоимений. Данная тенденция обусловлена тем, что по окончаниям глаголов и прилагательных понятен род лица, выполняющего действие: *'That is the best I can do – watch it fall into line with everything else I spectated during that time'* [Zusak 2006: 24] – «Лучше сделать все равно ничего не смогу – тут можно лишь смотреть, как все выстраивается в общую картину того, что я тогда видел» [Зусак 2006: 20]. При переводе предложения монолога

Смерти ‘*Yet he smiled, in that serious way of his*’ [Zusak 2006: 502]– «*И все же улыбался – в этой своей серьезной манере*» [Зусак 2006: 544] произошло опущение личного местоимения ‘he’, так как по окончанию глагола «улыбался» можно понять род действующего лица.

Замена частей речи напрямую связана с грамматической трансформацией *заменой членов предложения* (именно поэтому данная трансформация занимает пятую позицию; замена членов предложения задействована в 10 контекстах): ‘*A framed photo of a very serious-looking Fuhrer was bashed and beaten on the shattered floor*’ [Zusak 2006: 502] – «*Фюрер значительно глядел с поверженного и разбитого портрета на расколотом полу*» [Зусак 2006: 544]. В данном контексте произошла замена прилагательного ‘serious-looking’ на наречие «значительно» и, соответственно, произошла замена членов предложения. Еще один пример использования замены частей речи: ‘*Hans reserved a special respect for cigarette butts, still burning as they whistled by*’ [Zusak 2006: 439] – «*Особое уважение Ганс оказывал окуркам, которые еще горели, пролетая мимо*» [Зусак 2006: 472]. Сказуемое ‘whistled by’ было заменено деепричастным оборотом «пролетая мимо».

Произведя анализ частоты употребления трансформаций при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский, выявили 160 трансформаций. Наиболее частотной трансформацией является грамматическая трансформация *опущения*. Данная трансформация была задействована в 27 контекстах. Одной из задач нашего исследования являлось составление таблицы-сравнения контекстов перевода с оригиналом. Представим выборочную совокупность в виде таблицы.

Частотность переводческих трансформаций при переводе
художественного произведения с английского на испанский

Генера лизаци я	Конкре тизаци я	Антони мическ ий	Смы слов ое разв итие	Компе нсац я	Опу щен ие	Доба влен ие	За ме на час тей ре чи	За ме на фо рм ы сл ова	Перес танов ка	Объед инени е	Целост ное преобр азован ие	Замен а члено в предл ожени я
11	13	5	18	1	27	17	13	19	21	4	3	8

В испанском языке наблюдается тенденция опущения личных местоимений. Данная тенденция обусловлена тем, что по окончаниям глаголов и прилагательных понятий род лица, выполняющего действие: *'They formed a line'* [Zusak 2006: 502]–*'Habían hecho una cadena'* [Zusak 2006: 472]. При переводе на испанский было использовано опущение личного местоимения третьего лица множественного числа («they formed» - «habían hecho»). При переводе предложения монолога Смерти *'Despite all of the colours...I will often catch an eclipse when a human dies'* [Zusak 2006: 21]–*'A pesar de todos los colores...suelo atisbarun eclipse cuando muere un humano'*» [Zusak 2006: 13] произошло опущение личного местоимения «I»(по окончанию глагола *'suelo'* понятно, что повествование ведется от первого лица единственного числа). Произошло опущение личного местоимения 'she' при переводе предложения монолога Смерти: *'She walked through the corridor darkness in the direction of silence that had once been noisy, toward the thread of moonlight standing in the living room'* [Zusak 2006: 434] – *'Se abrio paso a traves de la oscuridad del pasillo, en direccion al lugar de donde procedia el ruido, hacia un hilo de luz de luna que la esperaba en el comedor.'* [Zusak 2006: 342]. По окончанию глагола *'Se abrio'* понятно, что речь идет о третьем лице, единственном числе.

Грамматическая трансформация *перестановка* оказалась на втором месте по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский. Данная трансформация была задействована в 21 контексте. Частотность данной трансформации обусловлена тем, что согласно нормам испанского языка, определение ставится после существительного. А по нормам английского языка прилагательное ставится перед определяемым словом: *'Yet he smiled, in that serious way of his'* [Zusak 2006: 502] – *'Aun así, sonreía, con su gravedad acostumbrada'* [Zusak 2006: 395]. Прилагательное *'acostumbrada'* стоит после существительного *'gravedad'*, а в оригинале, наоборот, прилагательное *'serious'* стоит перед существительным *'way'*. При переводе предложения монолога Смерти: *'At that precise moment, Pfiffikus would abandon his usual walking style (bent forward, taking large, lanky steps, arms behind his raincoated back) and erect himself to deliver abuse'* [Zusak 2006: 502] – *'En cuanto la oía, Pfiffikus abandonaba sus habituales andares (encorvado hacia delante, pasos largos y desgarbados, brazos detrás del chubasquero negro) y se ponía derecho para improperios'* [Zusak 2006: 502] произошла перестановка: прилагательные *'largos y desgarbados'* стоят после определяемого слова *'pasos'*.

Таким образом, перестановка обусловлена грамматическими нормами испанского языка.

На третьей позиции по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский оказалась грамматическая трансформация *замены формы слова*. Она была задействована в 19 контекстах. Данная трансформация может применяться при замене единственного числа множественным: *'At that precise moment, Pfiffikus would abandon his usual walking style (bent forward, taking large, lanky steps, arms behind his raincoated back) and erect himself to deliver abuse'* [Zusak 2006: 502] – *'En cuanto la oía, Pfiffikus abandonaba sus andares habituales (encorvado hacia delante, pasos largos y desgarbados, brazos detrás del chubasquero negro) y se ponía de rechopara improperios'* [Zusak 2006: 502]

(*'usual walking style'*) в единственном числе на испанский переведено как *'andares habituales'* во множественном числе). При переводе предложения монолога Смерти: *'The voices truggled out of the flames'* [Zusak 2006: 439] – *'Los gritos se abrieron paso através de las llamas'* [Zusak 2006: 346] произошла замена существительного в единственном числе *'the voice'* на существительное во множественном числе *'los gritos'*.

Трансформация замены формы слова происходит при замене пассивного залога активным и наоборот: *'The keys were not struck'* [Zusak 2006: 435] – *'Nadie tocaba las teclas'* [Zusak 2006: 343]. В данном случае произошла замена пассивного залога *'were not struck'* активным *'nadie tocaba'*. При переводе предложения монолога Смерти: *'The girl's head was buried into the woolly, worn shallows of her mother's coat. There had been some more dragging'* [Zusak 2006: 343] – *'Fue un adiós bañado en lágrimas, la cabeza de la niña escondida en los bajos gastados del abrigo de lana de su madre. Otra vez tuvieron que arrastrarla'* [Zusak 2006: 343] произошла замена пассивного залога *'was buried'* активным *'la cabeza de la niña escondida'*.

Замена формы слова может применяться при замене времен глаголов: *'There is murky snow spread out like carpet'* [Zusak 2006: 34]– *'Había nieve sucia en el suelo como si fuera una alfombra'* [Zusak 2006: 23]. В данном случае произошла замена глагола *'to be'* в простом настоящем времени (present simple) на глагол прошедшего несовершенного времени (pretérito imperfecto).

Лексическая трансформация *смысловое развитие* оказалась на четвертой позиции по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский. Данная трансформация была задействована в 18 контекстах. В основе смыслового развития лежит логическая связь между явлением в тексте оригинала и явлением в тексте переводе. Смысловое развитие предполагает семантический и логический анализы ситуации, описанной в тексте, и состоит в семантическом развитии этой ситуации. Если ситуация развивается

правильно, то есть, если оригинальные и переведенные высказывания семантически связаны как причина и следствие, преобразование помогает придать смысл и соблюсти нормы языка-перевода. При переводе предложения монолога Смерти: *'He was a black raincoat, brown pants, decomposing shoes, and a mouth – and what a mouth it was'* [Zusak 2006: 23] – *'Llevaba un chubasquero negro, pantalones marrones, zapatos destrozados y tenía una boca... Menuda boca'* [Zusak 2006: 23] произошло смысловое развитие: *'and what a mouth it was'* – *'menuda boca (буквальный перевод: болтливый рот)'*. В данном случае буквальный перевод *'Y qué boca era (и какой рот это был)'* звучал бы нелепо, тогда как *menuda boca (буквальный перевод: болтливый рот)'* является стилистически приемлемым и корректно передает идею. При переводе предложения монолога Смерти: *'Houses were splashed from one side of the street to the other'* [Zusak 2006: 502] – *Las casas saltaron por los aires y salpicaron la acerade enfrente* [Zusak 2006: 395] была использована трансформация смыслового развития. Вариант перевода *'saltaron por los aires'* звучит стилистически корректно и точно передает ситуацию (дома взмелись в небо из-за падения на город бомб).

На пятой позиции по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский оказалась грамматическая трансформация *добавление*. Данная трансформация была задействована в 17 контекстах: *'There were people of every stature, but amongst them, the poor were the most easily recognized'* [Zusak 2006: 32] – *'Había gente de toda clase y condición, pero los más fáciles de reconocer eran los pobres'* [Zusak 2006: 22]. В данном предложении монолога Смерти произошло добавление *'condición'*, при помощи данной трансформации переводчик подчеркнул различие людей по классовому и культурному признакам.

Зачастую добавляются возвратные местоимения, которые разъясняют, кто кому что сделал: *'No one waved back'* [Zusak 2006: 32] – *'Nadie me devolvió el saludo'* [Zusak 2006: 22].

Добавлению также способствует стилистическая атмосфера текста: *'The girl's head was buried into the woolly, worn shallows of her mother's coat. There had been some more dragging'* [Zusak 2006: 33] – *'Fue un adiós bañado en lágrimas, la cabeza de la niña escondida en los bajos gastados del abrigo de lana de su madre. Otra vez tuvieron que arrastrarla'* [Zusak 2006: 22]. Добавление *'Fue un adiós bañado en lágrimas (прощание было утоплено в слезах)* помогло передать эмоции Лизель, маленькой девочки, которая в тот момент расставалась навсегда со своей мамой.

Зачастую добавление происходит при переводе артиклей с английского на испанский язык. В испанском языке определенный артикль зачастую используется с неконкретизированными существительными во множественном числе, в отличие от английского: *'Houses were splashed from one side of the street to the other'* [Zusak 2006: 502] – *'Las casas saltaron por los aires y salpicaron la acera de enfrente'* [Zusak 2006: 395].

Лексическая трансформация *конкретизация* оказалась на пятой позиции по частотности использования при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский. Данная трансформация была задействована в 13 контекстах. Английские глаголы в большинстве своем обозначают действия в довольно неопределенном, общем виде. Зачастую в испанском языке происходит конкретизация по роду: *'The book thief arrived perhaps thirty seconds later'* [Zusak 2006: 395] – *'La ladrona de libros llegó unos treinta segundos después'* [Zusak 2006: 395]. Данная трансформация происходит вследствие того, что в английском языке род не является грамматической категорией и соответственно в нем нет окончаний, указывающих на род. А испанские глаголы очень конкретны, обозначая не только само действие, но также манеру выполнения этого действия: *'From his pocket, Papa took what was left of his tobacco ration and began rolling a cigarette, at which Liesel became impatient'* [Zusak 2006: 95] – *'Hans sacó del bolsillo lo que le quedaba de su ración de tabaco y empezó a liar un cigarrillo. Liesel comenzó a impacientarse'* [Zusak 2006: 71]. Английский глагол 'took' был

переведен как *'sacó (вытащил)'*, что обозначило читателю манеру действия персонажа.

Такие английские существительные, как *'a thing'*, *'a stuff'*, *'a camp'* из-за неопределенного значения, используются для обозначения практически любого явления, оставаясь стилистически нейтральными. Однако в испанском языке существительные с таким общим значением являются менее универсальными, в дополнение к этому, они зачастую относятся к разговорному регистру, что делает перевод данных слов невозможным (например, *'a thing'* – *'вещь'*, *'штука'*, *'штуковина'*). Например, при переводе предложения монолога Смерти: *'From the toolkit, the boy took out, of all things, a teddy bear'* [Zusak 2006: 20], автору пришлось воспользоваться опущением, чтобы избежать разговорного регистра: *«Мальчик вынул из чемоданчика – что бы вы думали? – плюшевого мишку»* [Зусак 2006: 16]. Именно поэтому в каждом случае находят слово с более конкретным значением, обозначающее определенную *'thing'* или *'stuff'*, которую имел в виду автор или опускают его: *'From the toolkit, the boy took out, of all things, a teddy bear'* [Zusak 2006: 20] – *'El niño sacó un oso de peluche de la caja de herramientas'* [Zusak 2006: 11]. В данном случае переводчик избежал перевода *'things'*.

Английское местоимение *'you'* заслуживает более пристального внимания. Он может быть переведен как *'usted (вы)'* и как *'tu (ты)'*. Выбор зависит от возраста, характера, социального положения персонажей, отношений между ними, ситуации, в которой состоялась их беседа.

Неправильный выбор местоимения при переводе *'you'* может разрушить всю атмосферу текста. Предложение монолога Смерти *'Are you awake, Papa?'* [Zusak 2006: 92] было переведено как *'¿Estás despierto, papá?'* [Зусак 2006: 95]. Испанский переводчик использовал при переводе обращение на «ты» (в форме глагола *'estar'* во втором лице,

единственном числе), так как речь идет о близких взаимоотношениях отца и приемной дочери.

2.3 Анализ опроса среди русских читателей по восприятию образа Смерти в представленном переводе

Как известно, в англоговорящей культуре Смерть принято относить к мужскому роду. В русскоговорящей и испаноговорящей культуре принято относить Смерть к женскому роду. При переводе на русский язык не учли культурную составляющую России и обозначили Смерть как лицо мужского пола, тогда как в испанском переводе учли особенности восприятия Смерти в своей стране и отнесли Смерть к женскому роду. Стало интересно, помешал ли данный перевод русскому читателю воспринимать образ Смерти.

Задав русским читателям вопрос о восприятии образа Смерти в представленном переводе, мы получили такие результаты:

- *«Самым нелепым героем повествования для меня оказался Смерть. Возможно, это потому что Смерть мужского рода уже встречался мне в других произведениях - и у сэра Пратчетта, знаете ли, он куда как более правдоподобен, несмотря на то, что сэр Пратчетт пишет фэнтези, а данное произведение - драма с отсылками к исторической реальности» (yof1 4 марта 2014 г., 17:13).*
- *«В романе необычный рассказчик. Смерть. Он не злой, нет. (В немецком языке слово «смерть» мужского рода, поэтому автор, очевидно, решил связать ее с образом мужчины)» (Виктория Зенгва, 31 год)*
- *«Смерть "подглядывала" за Лизель, а позже прочитала её книгу-исповедь. Именно для того, чтобы написать свою книгу Лизель спустилась в подвал дома Хуберманов и была там, когда бомбы разворотили всю Химмель-штрассе! Больше не было ни мамы, ни папы, ни Руди, который так*

и не отведал вкуса её губ. Только Лизель и её история. Она выросла, а затем состарилась. Смерть взяла её за руку и протянула потерянную книгу – исповедь» (Анастасия Селиванова, 22 года).

- *«...мне даже показалось, что вообще было бы логичнее если и в нашем языке она была бы мужского рода...»* (Маргарита Беляева, 25 лет).

- *«Есть у меня предположение, что главным книжным вором в романе оказалась Смерть, которая украла историю Лизель, а в фильме этого не было, так что пальма первенства перешла к главной героине. Смерть в англоязычной культуре, видимо, мужского рода (я сужу в основном по Пратчетту), в немецком языке смерть - тоже Он (der Tod)».*

- *«но в русском варианте, на мой взгляд, не стоило так усложнять»* (kodya).

- *«Я так и не смогла осилить эту книгу, прочитала где-то треть. Продираться через жутко корявый язык устала... Смерть еще мужского пола...* (Евгения Ваганова, 23 года).

- *«Наверное, стоит посмотреть фильм...»* (Наталья Кирилловских, 33 года).

- *«Я прям читала и представляла.... мужик такой, в черном плаще.... иногда даже чуток юморной такой.... как он людей ходил собирал, взваливая на плечи.... как рассуждал... Наиколоритнейший персонаж....»* (Доминика Римицан, 14 лет).

Также мы создали опрос в социальной сети «вконтакте» в группе «Книжный вор». Участниками данной группы являются люди, которые читали роман М. Зусака «Книжный вор» и не остались равнодушными. Участникам опроса предлагалось ответить на вопрос: « Как вы восприняли тот факт, что образ смерти в произведении М. Зусака «Книжный вор» представлен персонажем мужского пола (ведь в русской культуре мы привыкли воспринимать смерть как особу женского пола)? ».

В опросе (см. Приложение 2) приняло участие 100 человек. Из них девять – младше восемнадцати лет, семьдесят шесть – младше тридцати пяти лет, пять – старше тридцати пяти лет. Пятнадцать респондентов –

представители мужского пола, восемьдесят пять – женского. Сорок девять процентов опрошенных восприняли хорошо Смерть, как лицо мужского рода. Сорок шесть процентов отнеслись негативно к данному факту. Пять процентов сочли данный образ привычным, так как сталкивались с подобным явлением в произведениях Терри Прачетт.

Получив ответы респондентов на письменный опрос (опрос vkontakte), можно сделать вывод, что мнения разделились практически поровну: не затрудняло прочтение произведения, где Смерть предстает нам в образе мужчины, только у тех, кто изучает иностранные языки и кто ранее сталкивался с произведениями Терри Прачетт. Остальным данный перевод оказался тяжелым для восприятия.

Некоторые жаловались на диссонанс обложки книги и перевода (на обложке изображена Смерть женского рода, а в переводе Смерть предстает в образе мужчины).

Рис. 1

Рис. 2

Таким образом, при оформлении обложки книги М. Зусака «Книжный вор» учли культурную составляющую России и изобразили Смерть в женском облиии. Однако, не учли содержание книги, согласно русскому варианту перевода которой, Смерть – представитель мужского рода. Как следствие, у читателей возникли трудности при восприятии образа Смерти.

Выводы по главе 2.

В данной главе произвели описание методики исследования. Посредством метода сплошной выборки отобрали 300 контекстов из художественного произведения для анализа частотности употреблений трансформаций при переводе с английского на испанский и русский языки при помощи метода сплошной выборки.

После проведения сопоставительного анализа оригинала и перевода на русский, выявили 148 трансформаций. Из них шесть генерализаций, тридцать восемь конкретизаций, три антонимических перевода, двадцать смысловых развитий, три компенсации, шестнадцать опущений, семнадцать добавлений, шестнадцать замен частей речи, восемь замен формы слова, восемь перестановок, ноль объединений, три целостных преобразования, десять замен членов предложения.

Произведя анализ частоты употребления трансформаций при переводе произведения М. Зусака «Книжный вор» с английского на испанский, выявили 160 трансформаций. Наиболее частотной трансформацией является трансформация опущения. Данная трансформация была задействована в 27 контекстах.

Проведя опрос, мы выяснили, что люди, изучающие иностранные языки, спокойно воспринимают Смерть как понятие мужского рода. Так же спокойно на данный перевод реагируют люди, которые когда-либо сталкивались с произведениями Терри Пратчетт. Но для большинства читателей все же тяжело воспринимать Смерть-мужчину, так как в нашей культуре заложен свой собственный концепт Смерти — женское обличие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение использования переводческих трансформаций и их влияния на восприятие художественного произведения является актуальной проблемой. В этой связи мы рассмотрели применение трансформаций на примере перевода монологов Смерти в современном английском произведении-бестселлере М. Зусака «Книжный вор».

Рассмотрели типологическую характеристику языка-источника (английского) и языков-переводов (испанского, русского). Выяснили, что английский, испанский, русский принято относить к индоевропейской языковой семье.

Изучили особенности перевода художественных текстов. Выяснили, что художественный текст, сложен, подготовлен, нефиксирован, дескриптивен, целостен и связан. Определили, чем большими свободами обладает переводчик — тем ярче отличие оригинала от перевода.

Исследовали понятие «переводческие трансформации» и выделили различные подходы к их классификации. Установили, что существуют лексические (дифференциации и конкретизации, генерализации, смыслового развития, антонимический перевод, компенсация, целостное преобразование) и грамматические (перестановки, замены, добавления, опущения, объединения предложений, членения предложений) трансформации.

Описали методику исследования, которая включала в себя теоретический анализ научной литературы, обобщение, метод сплошной выборки, статистический метод и метод сопоставительного анализа.

После проведения сопоставительного анализа оригинала и перевода на русский, выявили 148 трансформаций. Наиболее частотными трансформациями оказались конкретизация (38 контекстов), смысловое развитие (20 контекстов) и добавление (16 контекстов). Произведя анализ частоты употребления трансформаций при переводе произведения М. Зусака

«Книжный вор» с английского на испанский, выявили 160 трансформаций. Наиболее частотными трансформациями являются трансформация опущения (27 контекстов), перестановки (21 контекст) и замены формы слова (19 контекстов).

Преимущество трансформации конкретизации при переводе произведения на русский язык обусловлено тем, что русские глаголы, в отличие от английских, очень конкретны, обозначая не только само действие, но также манеру выполнения этого действия. Использование трансформации смыслового развития в большом количестве при переводе текста оригинала на русский язык объясняется тем, что в английском языке существует множество сложных конструкций, непереводаемых буквально на русский язык. Использование трансформации добавление обусловлено тем, что в английском языке отсутствует двойное отрицание, а в русском является обыденным явлением (поэтому при переводе предложений с английского на русский зачастую добавляют отрицательную частицу «не»).

Преимущество трансформации опущения при переводе романа на испанский характеризуется тенденцией опущения личных местоимений. Использование трансформации перестановки обусловлено тем, что согласно нормам испанского языка, определение ставится после существительного (по нормам английского языка прилагательное ставится перед определяемым словом). Преимущество трансформации замены формы слова характеризуется тенденцией использования активного залога в испанском языке (пассивные конструкции в оригинале были заменены на активные в переводе).

Переводческие трансформации помогают передать идею автора наиболее точно, способствуя благоприятному восприятию художественного произведения читателем.

В итоге была достигнута цель исследования, которая состояла в теоретическом и практическом исследовании использования переводческих

трансформаций при переводе художественных произведений на примере испанского и русского переводов романа М. Зусака «Книжный вор».

Перспективой дальнейшей работы является анализ перевода на еще один язык — французский и составление методического пособия по теории и практике перевода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев, М.П. Проблемы художественного перевода / М.П.Алексеев. – Иркутск.: Академия, 1971 – 320с.
2. Аристов Я.Б., Основы перевода / Я.Б.Аристов. – М: Наука, 1959 – 367с.
3. Ахмедова С.Н., Особенности перевода художественных текстов // Филология и литературоведение. 2014. № 8. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/08/888> (дата обращения: 29.04.2017).
4. Бархударов Л.С., Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 2001 – 190 с.
5. Бархурдаров, Л.С., Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С.Бархурдаров. – М.: Высш. школа, 1975 – 324с.
6. Бреус Е.В., Основы теории и практики перевода с русского языка на английский. – М.: УРАО, 1998. – 207 с.
7. Вендина Т.И., Введение в языкознание, - М.: Высш. шк., 2002 - 288 с.
8. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С.Виноградов. - М.: Изд-во МГУ, 1978 – 350с.
9. Власов С., Флорин С., Непереводимое в переводе. – М., 1978. – 174 с.
10. Влахов, С. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 342 с.
11. Гарбовский Н.К., Теория перевода: Учебник / Н.К.Гарбовский. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2004 – 544с.
12. Гончаренко С.Ф., История языкознания: Учеб. пособие. 2005. – 672 с.
13. Зусак М., Книжный вор. – М.: Эксмо, 2015. – 608 с.
14. Казакова Т.А., Практические основы перевода – СПб.: Союз 2005. – 319 с.
15. Каменская О.Л., Текст и коммуникация: Учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. языков. – М.: Высшая школа, 1990. – 152 с.
16. Колшанский Г.В., Паралингвистика. – М.: Наука, 1978. – 80 с.

17. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2000. - 192 с.
18. Комиссаров В.Н., Лингвистическое переводоведение в России, - М.: "ЭТС", 2002. - 172с.
19. Комиссаров В.Н., Перевод и интерпретация //Тетради переводчика. Вып. 19. – М., 2001. – С. 3 –19.
20. Комиссаров В.Н., Теория перевода – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
21. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М. : Высш. шк., 1990. 253 с
22. Левин Ю.Д., Проблема переводной множественности // Литература и перевод: проблемы теории. – М.: Прогресс, 1992. – С. 23–34.
23. Левицкая Т. Р.; Фитерман А.М. Пособие по переводу с английского языка на русский. Изд - во." Высш. шк.", М: 1973. - 133с.
24. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский: Издательство литературы на иностранных языках, 1963. - 149с.
25. Левицкая Т.Р., Фитерман А.М., Актуализация и перевод // Тетради переводчика. Вып. 14. – М.: Международные отношения, 1977. – С. 22 – 36.
26. Левый И.П., Искусство перевода. – М.: Прогресс, 1974. – 397 с.
27. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. Москва." Высш. шк.", 1985 - 255с.
28. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 2001 – 209 с.
29. Минасова С.Г., Язык и международная коммуникация.: Учеб. Пособие. - М.: Слово / Slovo, 2000 - 624 с.
30. Миньяр-Белоручев Р.К., Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999. – 176 с.
31. Миньяр-Белоручев Р.К., Теория и методы перевода – М.: Московский Лицей, 1996. – 207 с.
32. Миньяр-Белоручев Р.К., Теория и методы перевода. М.: Наука, 1998 – 208 с.

33. Попович, А. Проблемы художественного перевода. / А. Попович. – М.: Высшая школа, 1980. – 198 с.
34. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. – М.: Высшая Школа, 1964. – 243 с.
35. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода. - М.: «Р.Валент», 2010. - 244 с.
36. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - 2-е изд. - М.: Просвещение, 1976. - 543 с.
37. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и литературной правке - 2-е изд., испр. – М.: Рольф; Айрис-пресс, 1999. – 368 с. Руцаков В.А., Основания лингвистического перевода и проблемы сопоставления. СПб.: – СПбГИЭА, 1996. – 125 с.
38. Сдобников В.В., Петрова О.В., Теория перевода: [учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков] – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 448 с.
39. Сдобников, В.В. Теория перевода: (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков) / В. В Сдобников, О. В Петрова. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 448 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация: золотая серия).
40. Семёнова М.Ю. Основы перевода текста. - Ростов н/ Д: Феникс, 2009. - 344 с.
41. Серебренников Б.А., Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М.: Наука, 1972 1998 – 108 с.
42. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.Б., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода: Учеб. Пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 304 с.
43. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учеб. пособие для студ. лингв, фак. высш. учеб. заведений / Ю. П. Солодуб. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 304 с.

44. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). / А. В. Федоров. – М.: Филология три, 2002. – 415 с.
45. Черняховская Л.А. Перевод и смысловая структура. – М., 1976. – 169 с.
46. Чужакин А.Е., Палажченко П.Б., Мир перевода. – М.: Валент, 1997. – 224 с.
47. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1998 – 215 с.
48. Ярцева М., Теоретические основы классификации языков мира; - М.: Наука, 1980 – 45 с.
49. Zusak. M., La Ladrona De Libros. – Lumen, 2014 – 527 S.
50. Zusak. M., The Book Thief. – Black Swan, 2007. – 554 S.

Маркус Зусак «Книжный вор».

Выборка.

Таблица 3

№	Английский	Русский	Испанский	Примечания
1.	‘All up, she <i>owned</i> fourteen books, but she saw her story as being made up predominantly of ten of them’. (p. 37)	«Всего у нее <i>было</i> четырнадцать книг, но своей историей она считала, главным образом, десять» (стр. 33)	‘En total tenía catorce libros, pero ella sostenía que la mayor parte de su historia estaba en una decena de ellos’. (p.24)	Слово ‘ <i>owned</i> ’ можно было перевести на русский язык как « <i>владела</i> », « <i>обладала</i> », так как книги занимают центральное место в жизни главной героини (наш вариант перевода поможет подчеркнуть значимость книг в жизни Лизель). Трансформация генерализации «было». На испанский тоже можно было перевести с большим эмоциональным окрасом: использовать вместо глагола ‘ <i>tener</i> ’ глагол ‘ <i>poseer</i> ’.
2.	‘Another noteworthy point is that the first <i>was stolen from snow, and the second from fire</i> ’.	«Еще одно следует упомянуть – первая книга <i>украдена</i> у <i>снега</i> , вторая – у <i>огня</i> ». (стр. 33)	También hay que tener en cuenta que <i>el primero lo robó a la nieve y el segundo a las llamas, sin olvidar que otros no los robó, sino que se los</i>	При переводе на русский язык неоправданно использовали прием олицетворения, так как по сюжету девочка просто подняла книгу со снега и вытащила из пламени (в данном случае, такие

			<i>dieron.</i> (p. 24)	явления, как « <i>снег</i> » и « <i>огонь</i> » не являются действующими лицами). В испанском варианте перевода добавили семантическое развитие, оправдывающее олицетворение. Также в испанском переводе заменили пассивный залог на активный (замена формы слова).
3.	'Upon her arrival, you could see <i>the bite marks of snow on her hands and the frosty blood on her fingers</i> '. (p.37)	«Когда она появилась, <i>с ее ладоней еще не сошли снежные укусы, а пальцев – кровавый иней</i> » (стр. 34)	A su llegada, todavía se apreciaban <i>las marcas de los mordiscos de la nieve en las manos y la sangre helada en los dedos.</i> (p. 24)	« <i>Снежные укусы</i> » все-таки были не на ладонях, а на кистях (цыпки). Оправданно, на наш взгляд, на русский перевели « <i>окоченевшие пальцы</i> » как « <i>кровавый иней на пальцах</i> »(трансформация компенсации). В испанском варианте перевода данное словосочетание звучит по-другому (« <i>скованные холодом пальцы</i> »). Испанский перевод данного предложения

				структурно соответствует оригиналу.
4.	‘She did not produce it easily, but when it came, she had a <i>starving smile</i> ’ (p. 38)	«На <i>улыбку</i> она была не скоро, но если та все же появлялась, <i>была заморенная</i> » (стр. 34)	‘No fue fácil arrancarle una sonrisa, pero cuando lo consiguieron <i>vieron la de una muerta de hambre</i> ’. (p. 24)	Испанский перевод, в данном случае, получился ближе к оригиналу, различие в том, что в испанском варианте при переводе использовали аналог <i>passivevoice</i> , а в оригинале был задействован <i>activevoice</i> (замена формы слова). На русский следовало бы перевести в таком же духе: «улыбка ее была слабой, а если появлялась, то была изможденной от голода» (трансформация генерализации)
5.	‘ <i>You didn’t</i> really want brown eyes in Germany around that time’ (p. 38)	«В те времена в Германии <i>мало кто хотел бы</i> иметь карие глаза». (стр. 34)	En Alemania, en esa época, <i>no os habría</i> gustado tener los ojos castaños. (p. 24)	Испанский перевод оказался ближе к оригиналу. В русском переводе использовали перестановку, потеряли обращение к читателю, которое использовал М. Зусак.
6.	‘ <i>I am in all truthfulness</i> ’	« <i>Ни капли не кривлю душой:</i>	‘ <i>Sinceramente</i> , me esfuerzo por tratar el	В русском переводе был задействован четвертый

	attempting to be cheerful about this whole topic, though most people find themselves hindered in believing me, no matter my protestations' (p. 13)	я стараюсь подходить к этой теме легко, хотя большинство людей отказывается мне верить, сколько бы я ни возмущался» (стр. 9)	tema con tranquilidad, pero a casi todo el mundo le cuesta creermelo, por más que yo proteste'. (p. 6)	тип трансформации (антонимический перевод). Альтернативный вариант перевода: «По правде говоря...» В испанском переводе произошла замена простого предложения вводным словом.
7.	'A <i>colour</i> will be perched on my shoulder'. (p.14)	«На плече у меня будет сидеть какая-нибудь <i>краска</i> ». (стр. 10)	'Tomaré tu alma en mis manos, un <i>color</i> se posará sobre mi hombro y te llevaré conmigo con suma delicadeza'. (p. 6)	Испанский перевод оказался ближе к оригиналу. Так же испанский переводчик объединил два предложения в одно. Слово «краска» в русском переводе следовало заменить на «цвет», так как «краска» все-таки ассоциируется с химическим веществом, особенно в сочетании – «на плече» (как пятно). Если бы автор имел в виду именно краску, он бы использовал слово 'paint' (трансформация

				дифференциации и конкретизации). В русском переводе оправдана перестановка, так как она вызвана выделением темы-ремы.
8.	‘ <i>It’s the story of one of those perpetual survivors – an expert at being left behind.</i> ’ (p. 15)	« <i>Это будет</i> история об одном из <i>таких</i> <i>вечно</i> <i>остающихся</i> – о <i>знатоке</i> <i>выживания</i> ». (стр. 11)	<i>Es la historia de uno de esos perpetuos supervivientes, una chica menuda que sabía muy bien qué significa la palabra abandono.</i> (p. 7)	В русском переводе использовали будущее время «это будет» (замена формы слова) Так же встает вопрос: «остающихся» где?. В испанском ближе к оригиналу, но со своими дополнениями («миниатюрная девушка, которая очень хорошо знала значение забытого слова»). (трансформация смыслового развития)
9.	‘Some of you are most likely thinking that white isn’t really a colour and all of that tired <i>sort of nonsense</i> ’. (p. 16)	«Некоторые из вас наверняка верят во всякую <i>тухлую дребедень</i> : например, что белый – толком т не цвет никакой».	Probablemente estarás pensando que el blanco en realidad no es un color y toda <i>esa clase de tonterías.</i> (p. 8)	В русском переводе слово ‘nonsense’ приобрело более разговорный, жаргонный оттенок – «тухлая дребедень» (трансформация конкретизации). Альтернативный вариант: «чушь», «ерунду». В

		(стр.12)		испанском перевод ближе к оригиналу.
10.	‘The dynamic train guard duo made their way back to the mother, the girl and <i>the small male corpse</i> ’. (p. 17)	«Энергичный дуэт кондукторов направился обратно к матери, девочке, <i>трупику мужского пола.</i> » (стр.13)	El eficiente dúo de los guardias se volvió hacia la madre, la niña y el <i>pequeño cadáver.</i> (p. 9)	«Трупик» в данном случае звучит неуместно, так как несет ироничный характер, совсем не соответствующий атмосфере эпизода (трансформация конкретизации была лишней).
11.	‘Her cold <i>arms were folded</i> ’ (p. 18)	«Она <i>сложила на груди озябшие руки</i> » (стр. 14)	‘Tenía <i>los brazos cruzados</i> у congelados’. (p. 9)	Оправданная трансформация конкретизации. При переводе на русский произошла замена passivevoice на activevoice (замена формы слова), замена подлежащего на дополнение (замена частей речи).
12.	‘ <i>Next is a signature black,</i> to show the poles of my versatility, if you like’. (p. 19)	« <i>Следующий – черный закорючки,</i> чтобы показать, если угодно, полюса моей многогранности	‘ <i>Era el momento de mayor oscuridad</i> antes del alba’ (p. 10)	Перевод на русском – набор слов (неуместное применение трансформации конкретизации). В испанском переводе задействована

		». (стр. 15)		трансформация генерализации). Опускание притяжательного местоимения «her».
13.	'The book thief arrived perhaps thirty seconds later'. (p.19)	«Книжная воришка прибежала где-то через полминуты». (стр. 15)	'La ladrona de libros llegó unos treinta segundos después'. (p. 10)	Испанский перевод совпадает структурно и семантически с оригиналом. При переводе данного предложена на русский была задействована трансформация конкретизации. При переводе на испанский была произведена конкретизация по роду. В русском языке была произведена конкретизация по роду, но оказалась неоправданной, так как согласно словарю Ушакова, слово «воришка» относится к мужскому роду, а наша героиня – девочка [Толковый словарь Ушакова].
14.	'From the toolkit, the boy took out, of all	«Мальчик вынул из чемоданчика –	'El niño sacó un oso de peluche de la caja de herra	В русском переводе данного предложения использовали

	<i>things, a teddy bear</i> . (p. 20)	<i>что бы вы думали? плюшевого мишку</i> ». (стр. 16)	<i>mientas</i> , metió la mano en la cabina a través del cristal hecho añicos y lo dejó sobre el pecho del piloto'. (p.11)	трансформацию смыслового развития в форме обращения к читателю, чтобы придать моменту драматизма. В испанском переводе решили объединить два предложения. Данный перевод неблагоприятно сказался на атмосфере момента. Читатель на мгновение должен задаться вопросом: «Для чего мальчик достал медведя?». А в испанском переводе сразу дается ответ на этот вопрос.
15.	'As with many of the others, when I began my journey away, there seemed a quick shadow again, a final moment of eclipse – the recognition of <i>another soul gone</i> '.	«И как бывало уже много раз, стоило мне двинуться прочь, быстрая тень словно бы набежала опять – последний миг затмения, признание того, что <i>еще одна душа</i>	'Al igual que en otras ocasiones, cuando empecé a alejarme, me pareció ver una sombra fugaz, los últimos momentos de un eclipse: <i>la constatación de la partida de una nueva alma</i> '. (p. 11)	При переводе на русский была выбрана трансформация конкретизации. Слово «отлетела» указывает на какую-то траекторию, по которой движется предмет, ударившийся о какую-либо поверхность. Данное слово неоправданно использовано по отношению ко слову

	(p. 20)	<i>отлетела»</i> (стр. 17)		«душа». Альтернативный вариант: «душа вознеслась к небесам».
16.	‘The sky was like <i>soup</i> , boiling and stirring’. (p. 22)	«Небо напоминало <i>похлебку</i> , размешанную и кипящую». (стр. 18)	‘Elcielo parecía <i>un caldo</i> hirviendo, en plena agitación, un poco quemado’. (p. 12)	При переводе на русский была задействована трансформация конкретизации для усиления описания атмосферы. В испанском переводе была задействована трансформация смыслового развития для усиления описания места действия. Так же, как и при русском переводе, была задействована трансформация дифференциации и конкретизации для усиления описания атмосферы.
17.	‘ <i>That is the best I can do</i> – watch it fall into line with everything else I spectated during that time’ (p. 24)	« <i>Лучше я сделать все равно ничего не смогу</i> – тут можно лишь смотреть, как все	‘ <i>Es lo único que puedo hacer</i> : descubrir que ese relato se ajusta al resto de lo que presencié en esa época’.	При переводе на русский язык была задействована трансформация антонимического перевода и добавление («все»). При переводе на испанский была задействована

		выстраивается в общую картину того, что я тогда видел». (стр. 20)	(p. 13)	трансформация конкретизации. Опускание личного местоимения «I».
18.	'The book <i>thief</i> ' (p.24)	«Книжная <i>воришка</i> » (стр.20)	' <i>La ladrona de libros</i> ' (p.14)	При переводе на русский язык была задействована трансформация конкретизации. Если бы автор хотел использовать уменьшительно-ласкательную форму, то написал бы 'the little (young) bookthief'. Данная трансформация оказалась неоправданной, так как согласно словарю Ушакова, слово «воришка» относится к мужскому роду, а наша героиня – девочка [Толковый словарь Ушакова].
19.	' <i>I carried them in my fingers, like suitcases</i> ' (p.345)	« <i>Я зацеплял их пальцами, будто чемоданы</i> » (стр.371)	' <i>Me las llevé en las manos, como si fueran maletas</i> ' (p 270)	В русском переводе данного предложения использовали трансформацию конкретизации. При переводе на испанский произошла замена

				простого предложения СПП.
20.	'By the time I was finished, <i>the sky was yellow</i> , like burning newspaper' (p.345)	«К тому времени, как я закончил, <i>небо было рыжее</i> , как подожженная газета»	'Cuando terminé, <i>el cielo estaba amarillento</i> , como un periódico en llamas'.	Для чего в русском переводе использовали слово «рыжее» - непонятно, так как если бы автор хотел назвать небо рыжим, он бы использовал слово «ginger». Если хотели передать цвет горячей газеты, то могли использовать такое прлагательные «огненное», «янтарное», «шафрановое» [Словарь синонимов]
21.	The Death (he)	Смерть (он)	La Mouerte (ella)	В России, Франции и Испании Смерть принято относить к женскому роду. В англоязычной культуре – к мужскому. Почему русские переводчики отступили от использования трансформации компенсации
22.	' <i>Close enough to touch it</i> ' (p.175)	« <i>Потяни руку – и дотронешься</i> » (стр. 187)	Tan cerca que <i>casipodía tocarlo</i> . (p. 136)	При переводе на русский язык использовали трансформацию конкретизации. Испанский

				перевод ближе к оригиналу.
23.	‘The <i>juggling</i> comes to an end now, but the <i>struggling</i> does not’ (p.175)	«На этом и заканчивается <i>ловкость рук хитреца</i> , а <i>потуги борца</i> – нет». (стр. 187)	<i>Los juegos malabares</i> llegan a su fin, pero no <i>la lucha</i> . (p. 136)	В русском варианте перевода происходит добавление того, кто совершает действие («ловкость рук хитреца», «потуги борца»). Так же в русском переводе присутствует трансформация смыслового развития. Испанский вариант перевода ближе к оригиналу.
24.	‘The money splashed the counter and Frau Diller’s <i>smile fell slightly ajar</i> ’. (p. 174)	«На прилавок выплеснулись монеты, и <i>челюсть фрау Диллер слегка отвисла</i> ». (стр.186)	El dinero repicó sobre el mostrador y <i>la sonrisa de frau Diller se torció ligeramente</i> . (p. 135)	При переводе на русский язык оправданно использовали трансформацию компенсации. При переводе на испанский язык немного изменили оттенок у выражения ‘ <i>smile fell slightly ajar</i> ’. Перевели как: «Улыбка фрау Диллер слегка <i>скривилась</i> » (трансформация смыслового развития)
25.	‘The framed	«Обрамленный	El Führer	При переводе на испанский

	Fuhrer <i>looked proud of them</i> . (p. 174)	фюрер, <i>казалось, гордился ими</i> . (стр.186)	enmarcado <i>parecía orgulloso de ellos</i> . (p. 135)	была задействована перестановка, так как согласно нормам испанского языка, определение ставится после существительного. При переводе на испанский и русский была задействована неяркая генерализация.
26.	'A Small excerpt from <i>The Whistler</i> ' (p. 221)	Маленький отрывок из « <i>Свистуна</i> » (стр. 236)	BREVE PASAJE DE « <i>EL HOMBRE QUE SILBABA</i> » (p. 172)	Русский вариант перевода имеет стилистический оттенок. При переводе на испанский язык воспользовались описательным переводом по правилу: «если английское существительное оканчивается на 'er'/'or', но не обозначает профессию, то переводится с помощью соответствующего глагола».
27.	'She still had nightmares about her <i>brother</i> and	«Ей еще снился <i>мертвый братик</i> , и она тосковала по	'Todavía la asaltaban pesadillas donde aparecía su <i>hermano</i> y <i>echaba</i> '.	При переводе на русский язык задействовали трансформацию добавления. При переводе

	missed her mother, but there were comforts now, too'. (p. 91)	матери, но теперь ей было чем утешиться». (стр.94)	(p. 69)	на испанский и русский была произведена замена частей речи.
28.	'As usual, her nightly nightmare interrupted her sleep and she was woken by Hans Hubermann'. (p. 91)	«Как всегда, еженощное страшное видение прервало сон, и ее вызволил Ганс Хуберман». (стр. 94)	'Como era habitual, la pesadilla de cada noche interrumpió su sueño y Hans Hubermann la despertó'.	В русской вариации перевода был задействован описательный перевод («страшное видение»). Так же, при русском переводе использовали трансформацию конкретизации («вызволил»). При переводе на испанский произошла замена простого предложения сложным. Испанский вариант перевода очень близок к оригиналу (встречаются даже однокоренные слова: 'interrumpió' и 'interrupted').
29.	'His hand held the sweaty fabric of her pyjama top'.	«Его руки легли на мокрую от пота ткань пижамы».	'La tenía agarrada por el pijama sudado'. (p. 70)	При переводе на русский язык была задействована трансформация смыслового развития;

	(p. 91)	(стр. 94)		замена формы слова (неоправданно, так как, чтобы ее разбудить, потребовалось схватить ее ОДНОЙ рукой за пижаму). При переводе на испанский произошел переход из активного залога в пассивный (замена формы слова). При переводе на испанский была задействована генерализация и опущение (не повторяют слово 'lamana').
30.	'The train' <i>he whispered.</i> (p. 91)	«Поезд? – <i>спроси он шепотом</i> » (стр. 95)	'¿El tren?' — <i>su surró.</i> (p. 70)	При переводе на русский была задействована трансформация конкретизации, произошла замена частей речи. При испанском переводе был опущен тот, кто совершает действие; только контекст помогает понять, кто говорит, Лизель или Ганс (испанцы, как правило, опускают личные местоимения в речи).
31.	'Are you awake,	« <i>Пана, ты не</i>	'¿ <i>Estás despierto,</i>	При переводе на русский

	Papa?’ (p. 92)	<i>спишь?»</i> (стр. 95)	<i>pará?’</i> (p. 70)	язык был задействован антонимический перевод. Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом.
32.	‘A few times Papa nearly slept, <i>succumbing to the itchy fatigue in his eyes and the wilting of his head</i> ’ (p. 92)	«Несколько раз Папа чуть не заснул, <i>поддавшись зудящей усталости глаз и никнущей тяжести в голове»</i> (стр. 95)	‘En varias ocasiones Hans estuvo a punto de dormirse, <i>sucumbiendo a la hormigueante fatiga de sus ojos y al cansancio mental.</i> ’ (p. 71)	Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом, присутствуют однокоренные слова: ‘fatigue’ и ‘fatiga). При испанском переводе происходит замена частей речи и трансформация смыслового развития). При переводе на русский язык была задействована трансформация конкретизации.
33.	‘As winter set in, she <i>was no longer a victim of Sister Maria’s frustrations, preferring to watch as others were marched out to the</i>	«Установилась зима, и Лизель <i>больше не понадалась се stre Мари под горячую руку – предпочитала наблюдать, как в коридор выводят других</i>	‘A medida que pasaba el invierno, <i>dejó de ser víctima de las frustraciones de la hermana Maria y se contentó con ver que los otros eran enviados al pasillo y recibían su justo castigo</i> ’.	В русскоми испанском варианте перевода заменили деепричастный оборот простым предложением (замена частей речи). При переводе на испанский произошел антонимический перевод(‘rewards’/ ‘castigo’) При переводе на

	corridor and given their just rewards'. (p. 94)	и те получают заслуженную награду» (стр. 97)	(p. 71)	русский язык была задействована трансформация смыслового развития. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: 'victim' и 'víctima', 'frustrations' и 'frustraciones', 'just' и 'justo'.
34.	'From his pocket, Papa <i>took</i> what was left of his <i>tobacco ration</i> and began rolling a <i>cigarette</i> , at which Liesel became <i>impatient</i> '. (p. 95)	«Из кармана Папа <i>добыл</i> то, что осталось от его табачного пайка, и стал сворачивать <i>самокрутку</i> , чего Лизель уже не могла вытерпеть» (стр. 97)	'Hans <i>sacó</i> del bolsillo lo que le quedaba de su <i>ración de tabaco</i> y empezó a liar un cigarrillo. Liesel comenzó <i>aimpacientarse</i> '. (p. 71)	В испанском и русском переводе была задействована трансформация конкретизации, смыслового развития ('cigarette' / «самокрутка»). При переводе на испанский была задействована замена частей речи. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: 'tobacco ration' и 'ración de tabaco', 'impatient' и 'impacientarse'.

35.	‘That was when <i>Mama finished her soup with a clank, suppressed a burp</i> and answered for him’ (p.95)	«Тути <i>Мама</i> съез <i>гоп</i> доела сун, подавила картонную <i>отрыжку</i> и ответила за Папу». (стр. 99)	‘ <i>En ese momento su madre se acabó la sopa, dejó la cuchara de golpe reprimiendo un eructo acartonado</i> y contestó por él’.	При переводе на русский и испанские языки была задействована трансформация добавления. При переводе на русский была задействована трансформация конкретизации (‘him’/ «Папу»). При переводе на испанский была задействована трансформация смыслового развития (‘dejó la cuchara’).
36.	‘ <i>The rot started with the washing</i> and it rapidly increased’ (p. 97)	« <i>Со стиркой</i> дело стало <i>паршиво</i> – и чем дальше, тем хуже» (p. 101)	‘ <i>El desmoronamiento comenzó</i> por la colada y acabó <i>extendiéndose</i> a toda prisa’. (p. 74)	Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом. В русском переводе использовали трансформацию конкретизации, близкую к оригиналу («паршиво»), но имеющую жаргонный оттенок. Альтернативный вариант: «со стиркой дела были плохи».
37.	‘That night when <i>Liesel</i> had	«Тем вечером <i>моя</i> Лизель в	‘ <i>Esa noche, cuando Liesel se estaba</i>	Испанский вариант перевода структурно

	a bath, Mama scrubbed her especially hard, muttering the whole time about that Vogel Saukerl, and imitating him at two-minute intervals'. (p. 97)	ванне, Мама особенно крепко скребла ее и все время бормотала про этого свинуха Фогеля и каждые две минуты изображала его» (стр. 101)	bañando, su madre la frotó con especial brusquedad, sin dejar de murmurar sobre ese Saukerl de Vogel mientras lo imitaba cada dos minutos.	совпадает с оригиналом, присутствуют однокоренные слова: 'especially' и 'especial'. В испанском варианте перевода присутствует трансформация конкретизации ('brusquedad'). В русском варианте перевода была задействована трансформация добавления.
38.	'Liesel <i>watched</i> only her own hands' (p. 98)	«Лизель <i>уставилась</i> только на свои руки» (стр. 102)	'Liesel <i>no se atrevió mirar nada</i> que no fueran sus propias manos'. (p. 75)	При переводе на русский и испанский языки была задействована трансформация конкретизации. При переводе на испанский была задействована трансформация смыслового развития ('noseatrevió amirarnada').
39.	'Liesel sat there and <i>took it</i> ' (p. 98)	«Лизель сидела и <i>впитывала</i> » (стр. 102)	'Liesel <i>no se movió</i> y <i>aguantó el rapapolvo</i> '. (p. 75)	При переводе на русский язык была задействована трансформация конкретизации. При переводе на испанский была

				задействована трансформация конкретизации ('se movió'). При переводе на испанский произошло объединение предложений.
40.	'It was warm there and <i>it cooked the fast flow of her blood</i> '. (p. 104)	«Плита была теплая, и <i>оттого кровь у Лизель варилась быстрее</i> ». (стр. 109)	'El calor que desprendían la y <i>le daba un hervor (vap) a la rápida circulación de su sangre</i> '. (p. 80)	При переводе на русский и испанский языки была задействована трансформация конкретизации («Лизель»). При переводе на испанский произошла трансформация конкретизации («flow of» – «circulación») и замена частей речи (глагол «cooked» на существительное «hervor»). При переводе на русский произошло опущение («flow»).
41.	'As the war flew into Germany with more intensity, Hans would learn that every one of his shifts started in	«Война все обильнее текла в Германию, и скоро Ганс узнал, что все дежурства на его службе	'A medida que la guerra sobrevolaba (летать, совершать облет, пронестись) Alemania con mayor intensidad,	При переводе слова 'flew' на русский язык следовало бы задействовать трансформацию компенсации, так как словосочетание «текла война» (считаю, что

	the same fashion?. (p. 438)	начинаются одинаково». (стр. 471)	Hans aprendió que todos los turnos empezaban igual?. (p. 345)	переводчик перепутал прошедшее время от глагола «летать» с прошедшим временем от глагола «течь») не является устойчивым или частотным (альтернативный вариант перевода данного слова- сильнее охватывала Германию/ проникала в Германию). Переводчик использовал добавление «скоро». Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: 'intensidad' и 'intensity'.
42.	'Even when no raids were in operation, there'd still be a great deal of work to be done?.	«Дажекогда не случилось налетов, работы было невпроворот». (стр. 471)	'Aunque no hubiera bombardeos, seguía habiendo mucho trabajo que hacer?'. (p. 345)	При переводе на русский была задействована трансформация компенсации («работы было невпроворот»), чтобы усилить эмоциональную составляющую текста. В

	(p. 438)			испанском варианте перевода произошла замена пассивного залога «to be done» активным «que hacer» (замена формы слова).
43.	Reinhold Zucker's was in the middle of the left row'. (p. 438)	« Райнхольд Цукер сидел в середине левой скамьи». (стр. 472)	' Reinhold Zucker ocupaba el del centro de la hilera de la izquierda'. (p. 345)	При переводе на русский была задействована трансформация конкретизации ('was'-«сидел»). При переводе на испанский была задействована трансформация конкретизации ('was'-'ocupaba'). Так как в англ. яз. использован Absolute Genitive, который подразумевает «seat», а в русском и испанском пришлось использовать конкретизацию. При переводе на испанский была задействована перестановка «la hilera de la izquierda». При переводе на русский и испанский была произведена замена формы

				подлежащего.
44.	‘He learned quickly to be on the lookout for any rubbish that might be thrown from anywhere in the truck’s interior’ (p. 439)	«Он быстро научился уворачиваться от всякого мусора, который на ходу могли выбросить из глубины грузовика». (стр. 472)	‘Aprendió rápido a estar atento a los cascos que podían llover desde cualquier parte y alcanzar el interior del vehículo’. (p. 345)	При переводе на русский язык была задействована трансформация смыслового развития (‘to be on the look out for’- «уворачиваться от»). Переводчик использовал трансформацию смыслового развития, добавив «на ходу». Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом). Присутствуют слова, полностью совпадающие с оригиналом: ‘interior’. При переводе на испанский была действована перестановка «el interior del vehículo».
45.	‘Hans reserved a special respect for cigarette butts, still burning as they whistled by ’. (p. 439)	«Особое уважение Ганс оказывал окуркам, которые еще горели, пролетая мимо ».	‘Hans reservaba un respeto especial por las colillas de cigarrillo encendidas que pasaban volando ’. (p. 345)	Испанский перевод структурно совпадает с оригиналом. При ереводе на испанский произошла перестановка «un respeto especial», «colillas de cigarrillo». При переводе на русский и испанский языки

		(стр. 472)		<p>переводчик утратил эмоционально окрашенное слово 'to whistle by' (просвистывать), заменив его на более нейтральное слово («летать») – трансформация генерализации. В русском варианте перевода была задействована замена частей речи (сказуемое «whistled by» было заменено деепричастным оборотом «пролетая мимо»). В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: 'reservaba', 'respecto especial', 'cigarrillo'.</p>
46.	'They formed a line'. (p. 439)	«Они встали в цепь». (стр. 472)	'Habían hecho una cadena'(цепь). (p. 345)	<p>При переводе на русский и испанский была задействована трансформация конкретизации ('linea' - «цепь»- 'cadena'). Испанский и русский структурно совпадают с</p>

				оригиналом. При переводе на испанский было использовано опущение личного местоимения 3л мн.ч. (« they formed» - «habían hecho»).
47.	‘Gott verdammt, Hubermann! The voice struggled out of the flames’. (p. 439)	«Gottverdammt, Хуберман! – Голос выпутался из языков пламени». (стр. 472)	‘Gottverdammt, Hubermann! Los gritos se abrieron paso través de las llamas’ (p. 346)	В русском варианте, как и в оригинале, присутствует сема «усиление», тогда как в испанском варианте перевода отсутствует сема «усиление». В испанском варианте перевода произошла замена формы слова (из формы единственного числа « the voice » в форму множественного « los gritos »
48.	‘ God damn it , Hubermann. He scraped at his lips, to loosen them. What the hell was that?’. (p. 440)	« Черт возьми , Хуберман. – Он поскреб свои губы чтобы расклеить. – Что это за херовина была? ». (стр. 473)	‘Maldita sea, Hubermann. —Se frotó los labios para limpiárselos—. ¿Qué coño era eso?’ (p. 346)	При переводе на русский и испанский была использовано целостное преобразование. При переводе на русский и испанский снизили лексику до жаргонной (‘hell’ - «херовина» - ‘coño’ (в защиту испанского перевода можно сказать,

				что такие слова допускаются, так как частотно употребляются как в жизни, так и в СМИ).
49.	' You game, Saumensch? ' (p. 445)	«Двинули, свинюха». (стр. 479)	'¿ Te apuntas, Saumensch? ' (p. 351)	При переводе на русский и испанский была использовано целостное преобразование.
50.	'Well, where the hell is it?' (p. 458)	«Ну и где же он, к черту? ». (стр. 497)	'Bueno, ¿y dónde narices (черт возьми) está?' (p. 364)	При переводе на русский и испанский была использовано целостное преобразование. При переводе на русский язык фраза «к черту» делает предложение сложным для понимания, нужно было заменить это слово на «черт возьми».
51.	'There were people of every stature, but amongst them, the poor were the most easily recognized' (p. 32)	«Там были люди всех сословий, но бедные узнавались быстрее прочих» (стр. 28)	'Había gente de toda clase y condición, pero los más fáciles de reconocer eran los pobres '. (p. 22)	В испанском варианте перевода использовали добавление (condición), была произведена замена пассивного залога (« the poor were the most easily recognized ») активным (« los más fáciles de reconocer eran los pobres »), произошла замена формы

				<p>слова («recognized» - «reconocer»). Произошло опущение «amongst them». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «reconocer» - «recognized».</p> <p>При переводе на русский произошла замена наречия «easily» на наречие «быстрее»=> была задействована трансформация конкретизации.</p>
52.	<p>‘When the train pulled into the Bahnhof in Munich, the passengers slid out as if from a torn package’. (p. 32)</p>	<p>«Поезд прибыл на мюнхенский вокзал, и пассажиры заскользили наружу, будто из порванного пакета» (стр. 28)</p>	<p>‘Cuando el tren se detuvo en la Bahnhof de Munich, los pasajeros se desparramaron como si se hubieran soltado al romperse un paquete’. (p. 22)</p>	<p>При переводе на русский язык произошло неоправданное опущение названия вокзала в Мюнхене («into the Bahnhof»), так как читатель имеет право на представление описываемой автором местности. В испанском варианте перевода присутствуют слова, схожие с оригиналом: «train» - «tren»,</p>

				<p>«passengers» - «pasajeros».</p> <p>Слово «package» однокоренным с русским «пакет» и испанским «paquete».</p> <p>Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом.</p>
53.	<p>‘No one waved back’.</p> <p>(p. 32)</p>	<p>«Никто не махнул мне в ответ»</p> <p>(стр. 28)</p>	<p>‘Nadie me devolvió el saludo’.</p> <p>(p. 22)</p>	<p>В русском и испанском варианте перевода произошло добавление возвратного местоимения «мне» («me»). В русском варианте перевода произошло добавление отрицательной частицы «не», так как двойное отрицание является обыденным явлением для русского языка (в английском не существует двойного отрицания). В испанском варианте перевода произошла замена частей речи (наречия «back» на существительное «el saludo»).</p>
54.	<p>‘Liesel</p>	<p>«Лизель</p>	<p>‘Liesel se quedó en</p>	<p>В русском варианте</p>

	<p>remained in the corner of the small, dusty office as her mother sat with clenched thoughts on a very hard chair’.</p> <p>(p. 33)</p>	<p>выглядывала из угла тесного пыльного кабинета, а мать ее, сцепив мысли, сидела на самом жестком стуле»</p> <p>(стр. 29)</p>	<p>un rincón de la pequeña y polvorienta oficina mientras su madre, sentada en una silla muy dura, se aferraba a sus pensamientos’.</p> <p>(p. 22)</p>	<p>перевода была произведена замена глагола «remained» глаголом «выглядывала», что является неоправданным, так как этот вариант перевода меняет задумку автора. Также была использована трансформация конкретизации «small» - «тесный» (на наш взгляд, весьма удачно, так как прилагательное «тесный» помогает читателю ощутить эмоции людей, находящихся в этом кабинете). В русском варианте перевода произошло неоправданное добавление «самом жестком», превосходной степени прилагательного «жесткий», так как автор не указал, было ли оно действительно самым жестким. Неоправданно использование деепричастного оборота «сцепив мысли», так как</p>
--	--	--	--	---

				данное выражение не звучит по-русски (можно заменить на: «погруженная в мысли»). В испанском и русском вариантах перевода присутствуют схожие с оригиналом слова: «мама» - «madre» - «mother». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные с оригиналом слова: «oficina», «office».
55.	‘The girl’s head was buried into the woolly, worn shallow soffer mother’scoat. There had been some more dragging ’. (p. 33)	«Прощание вышло слюнявым, девочка зарывалась головой в шерстяные изношенные плёсы маминого пальто. И опять куда-то волоком » (стр. 29)	‘Fue un adiós bañado en lágrimas, la cabeza de la niña escondida en los bajos gastados del abrigo de lana de su madre. Otra vez tuvieron que arrastrarla ’. (p. 22)	При переводе на русский и испанский произошло добавление «Прощание вышло слюнявым»-«Fue un adiós bañado en lágrimas» о том, как происходило прощание (в тексте оригинала об этом нет ни слова, лишь описание атмосферы наталкивает на эту мысль). Причем в русском варианте это добавление является неоправданным, так как является ироничным, не

				<p>соответствующим атмосфере эпизода. В русском и испанском вариантах перевода произошла замена пассивного залога «was buried» активным «зарывалась головой», «la cabeza de la niña escondida en» (замена формы слова). В испанском варианте произошла перестановка, так как согласно нормам испанского языка, определение ставится после существительного «un adiós bañado en lágrimas».</p> <p>В русском варианте произошла замена части речи (существительное «dragging» наречием «волоком»). В испанском варианте произошла замена части речи (существительное «dragging» глаголом «arrastrar»). В испанском</p>
--	--	--	--	---

				и русском вариантах перевода присутствуют схожие с оригиналом слова: « мама » - « madre » - « mother ».
56.	‘ There was a chaos of goodbye ’. (p. 33)	« Потом – суматоха прощания». (стр. 29)	‘Llegó el caos de la despedida’. (p. 22)	В русском варианте перевода произошло опущение глагола <i>tobev</i> прошедшем времени, произошло добавление наречия « потом ». В испанском языке произошла трансформация конкретизации (« llegó »). В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: « chaos » - « caos ».
57.	‘There was the constant rise and fall of her stomach , and the futile hope that they’d lose the way or change their minds’. (p. 34)	«Желудок ее непрерывно подскакивал и проваливался, к тому же трепетала тщетная надежда, что они заблудятся и передумают».	‘ Se le revolvió el estómago durante todo el viaje y mantuvo la fútil esperanza de que se perdieran o cambiaran de opinión’. (p. 23)	При переводе на русский язык произошло олицетворение. (« There was the constant rise and fall of her stomach »), произошла замена частей речи (существительные « rise and fall » глаголами « подскакивал и

		(стр. 30)		<p>проваливался»). Также произошло добавление эмоционально окрашенного глагола «трепетала». При переводе на испанский язык произошла замена частей речи (существительные «rise and fall» глаголом «revolver»).</p> <p>Произошло добавление («durante todo el viaje», глагола «mantener»). В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «futile» - «fútil», «estómago» - «stomach».</p>
58.	<p>‘The buildings appear to be glued together, mostly small houses and unit blocks that look nervous’.</p> <p>(р. 34)</p>	<p>«Дома будто склеены между собой, большей частью крохотные коттеджи и длинные жилые блоки – эти, похоже,</p>	<p>‘Los edificios parecían soldados unos a otros, casitas y bloques de pisos de apariencia nerviosa’.</p> <p>(р. 23)</p>	<p>При переводе на русский язык произошло трансформация конкретизации («крохотные коттеджи»). В испанском варианте перевода произошла замена частей речи (глагола «look» существительным</p>

		нервничают» (стр. 30)		«apariencia», прилагательного «nervous» глаголом «нервничать»). В русском варианте переводчик позволил себе добавление («эти, похоже, нервничают»), тем самым, добавив олицитворение. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «bloques» - «blocks», «nerviosa»- «nervous».
59.	‘There is murky snow spread out like carpet’. (p. 34)	«Замусоленный снег стелется ковром». (стр. 30)	‘Había nieve sucia en el suelo como si fuera una alfombra’. (p. 23)	В испанском варианте перевода заменили настоящее время на прошедшее (замена формы слова «Había»). В русском варианте перевода использовали трансформацию конкретизации («замусоленный»). При переводена испанский была задействована перестановка, так как согласно нормам испанского языка,

				определение ставится после существительного (« nieve sucia »).
60.	‘Curtains of rain were drawn around the car’. (p. 34)	«Вокруг машины задвинули шторы дождя». (стр. 30)	‘Una cortina de lluvia se cerraba sobre el coche’. (p. 23)	Русский вариант перевода звучит негармонично (мой вариант: На машину обрушился занавес дождя)
61.	‘Despite all of the colours...I will often catch an eclipse when a human dies’ (p. 21)	«Несмотря на все краски...я часто ловлю затмение, когда умирает человек» (стр. 17)	‘A pesar de todos los ...suelo atisbar un eclipse cuando muere un humano’. (p. 13)	Русский вариант структурно совпадает с оригиналом, но звучит негармонично (лучше использовать трансформацию конкретизации: я огорчаюсь, когда умирает человек/ краски меркнут, когда умирает человек). При переводе на испанский произошло опущение личного местоимения «I», так как в испанском языке наблюдается тенденция опущения личных местоимений. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: « human » - « humano », « colours » -

				«colores».
62.	‘The day was grey, the colour of Europe’. (p. 34)	«День стоял серый – цвета Европы». (стр. 30)	‘El día era gris, el color de Europa’.	При переводе на русский язык была задействована трансформация конкретизации («стоял»). Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом. В испанском и русском вариантах перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «Europe» - «Europa» - «Европы» , «colour» - «color» .
63.	‘Her cooking was atrocious’ (p. 41)	«Готовит она ужасно» (стр. 37)	‘Cocinaba . (p. 29)	В русском и испанском вариантах перевода заменили существительное «cooking» глаголом «готовит» и «cocinaba» , прилагательное «atrocious» наречиями «ужасно» , «de pena» .
64.	‘He was a black raincoat, brown pants, decomposing shoes, and a mouth – and	«Черный дождевик, бурые штаны, разложившиеся ботинки и язык — да еще	‘Llevaba un chubasquero negro, pantalones marrones, zapatos destrozados y tenía una boca... Menuda	В русском и испанском вариантах перевода происходит опущение местоимения «he» . В русскм варианте перевода происходит смысловое

	<p>what a mouth it was'. (p. 58)</p>	<p>какой». (стр. 55)</p>	<p>boca'. (p. 43)</p>	<p>развитие («brown»-«бурые»). В русском варианте перевода происходит олицетворение «черный дождевик». Произошло смысловое развитие («and a mouth»-«и язык»). В испанском варианте перевода произошло опущение местоимения «he», так как в испанском языке наблюдается тенденция опущения местоимений). Произошла перестановка членов предложения, так как в испанском языке определение ставится после определяемого слова («un chubasquero negro» – «a black raincoat»). Произошло добавление глагола «tenía». Произошло смысловое развитие «and what a mouth it was»-«menuda boca (буквальный перевод: болтливый рот)».</p>
--	---	--------------------------	---------------------------	---

<p>65. 'At that precise moment, Pfiffikus would abandon his usual walking style (bent forward, taking large, lanky steps, arms behind his raincoated back) and erect himself to deliver abuse'. (p. 58)</p>	<p>«Пфиффикус тотчас забывал свою обычную походку (наклон вперед, крупные циркульные шаги, руки за спиной в дождевике) и, выпрямившись, начинал изрыгать брань». (стр. 56)</p>	<p>'En cuanto la oía, Pfiffikus abandonaba sus habituales andares (encorvado hacia delante, pasos largos y desgarrados, brazos detrás del chubasquero negro) y se ponía derecho para improperios'. (p. 44)</p>	<p>Русский язык: Перевод имени (Pfiffikus) выполнен при помощи транскрипции (Пфиффикус). Опускание причастия «taking». Замена части речи («наклон вперед»). Замена части речи («erect himself (инф.)») – «выпрямившись(деепр.)». Трансформация смыслового развития («изрыгать»). Смысловое развитие («lankysteps»-«циркульные шаги»). Перестановка с заменой частей речи («raincoated back»-«за спиной в дождевике»).</p> <p>Испанский язык: Замена части речи («abandonaba»). Замена формы слова («habituales andares» мн.ч.). Опускание «taking». Перестановка («pasos largos y desgarrados»). Смысловое развитие («desgarrados»-неуклюжие). Добавление («negro»). Смысловое</p>
---	--	--	---

				<p>развитие («soltar»-отпустить, выпустить). Замена формы слова («improperios» мн.ч.). Замена формы слова «largos y des garbados» мн.ч.). В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «largos»-«large».</p>
66.	<p>‘It was then that any impression of serenity was violently interrupted, for his voice was brimming with rage’. (p. 58)</p>	<p>«Тут-то всякая благостьность разлеталась в пух и прах, поскольку голос его кипел от ярости». (стр. 56)</p>	<p>‘En ese momento, toda impresión de serenidad quedaba violentamente interrumpida por una voz que reverberaba de rabia’. (p. 44)</p>	<p><u>Русский язык:</u> Опускание «impression». Опускание «violently». Смысловое развитие («разлеталась в пух и прах»). Перестановка («голос его»). Смысловое развитие («кипел»).</p> <p><u>Испанский язык:</u> Смысловое развитие («reverberaba (искрился»)). В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «impresión»-«impression», «serenidad»-«serenity», «violentemente»-«violently», «interrumpida»-</p>

				«interrupted», «voz»-«voice».
67.	Houses were splashed from one side of the street to the other. (p. 502)	Дома разбрызгались с одной стороны дороги на другую. (стр. 544)	Las casas saltaron por los aires y salpicaron la acera de enfrente. (p. 395)	В русском варианте перевода произошла замена формы слова (пассивного залога активным «were splashed »-«разбрызгались»). Трансформация генерализации («street»-«дороги»). Перевод «splashed» как «разбрызгались» является неоправданным, так как согласно контексту, дома в ту ночь бомбили, поэтому вариант « рассыпались » будет оправданным. В испанском произошло добавление артикля «las» (в английском языке артикль не добавляется к существительному во множественном числе без определения). В испанском переводе произошло смысловое развитие («saltaron por los aires»). Произошла трансформация

				генерализации («salpicaron la acera de enfrente»).
68.	A framed photo of a very serious-looking Fuhrer was bashed and beaten on the shattered floor. (p. 502)	Фюрер значительно глядел с поверженного и разбитого портрета на расколоте полу. (стр. 544)	Sobre el destrozado suelo, una fotografia enmarcada de un Fuhrer de porte serio acabo machacada. (p. 395)	Замена частей речи, смысловое развитие (прилагательного « serious-looking » на наречие « значительно », трансформация генерализации). Произошла перестановка членов предложения. Произошло добавление « bashed andbeaten »–« поверженного и разбитого » (замена частей речи). Перевод имени (Fuhrer) выполнен при помощи транскрипции (Фюрер). Трансформация смыслового развития (« shattered floor »-« расколоте полу ») Произошло опущение (« framed photo » - « портрет ») В испанском варианте перевода произошла перестановка (« fotografia enmarcada »), так как в

				<p>испанском языке прилагательное ставится всегда после существительного, а в английском наоборот. Произошло опущение «very». Произошла трансформация генерализации («асобо machacada»). Произошла перестановка. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «serious» - «serio».</p>
69.	<p>Yet he smiled, in that serious way of his. He knew something we didn't know. (p. 502)</p>	<p>И все же улыбался – в этой своей серьезной манере. Он знал такое, чего не знали все мы. (стр. 544)</p>	<p>Aunasi, sonreia, con su gravedad acostumbrada. El sabia algo que los demas ignorabamos. (p. 395)</p>	<p>В русском варианте перевода происходит опущение («he»), так как в русском языке по глаголу можно определить род. Замена притяжательного местоимения («of his»-«своей»), и, как следствие, происходит перестановка. Добавление «все» («we didn't know»-«не знали все мы»). Трансформация</p>

				<p>конкретизации («way»-«манере»)Добавление «чего» (в английском языке наблюдается тенденция опущения «that» в БСП). В испанском варианте перевода произошло опущение местоимения «he»,так как в испанском языке наблюдается тенденция опущения местоимений). В испанском варианте перевода произошел антонимический перевод («we didn't know»-«demás ignorabamos»). Произошло добавление «que». Перестановка «gravedad acostumbra».</p>
70.	<p>But I knew something <i>he</i> didn't know. All while people slept. (p. 502)</p>	<p>Но я тоже знал кое-что, чего не знал он. И все это – пока все спали. (стр. 544)</p>	<p>Aunque yo sabía algo que él ignoraba. Y todo sucedió mientras la gente dormía. (p. 395)</p>	<p>Добавление «тоже» (смысловое развитие). Замена «тема-рема» («he didn't know»-«чего не знал он»=> перестановка). Трансформация генерализации («people»-«все»). Добавление союза</p>

				<p>«и». Добавление местоимения «это». В испанском варианте перевода произошел антонимический перевод (he didn't know)-«él ignoraba»). Произошло добавление союза «у». Произошло добавление глагола «sucedió». (смысловое развитие?)</p>
71.	<p>Her feet scolded the floor. Air breathed up her pajama sleeves. (p. 434)</p>	<p>Ее босые ноги отчитывали пол. Сквозняк сопел в рукава пижамы. (стр. 468)</p>	<p>Sus pies frotaron el suelo.Sintió el aliento del aire metiéndose por las mangas del pijama. (p. 342)</p>	<p>Русский язык:Добавление «босые ». Смысловое развитие «сквозняк сопел». Опущение «her». Замена частей речи, членов предложения (pajama (прил) – пижамы (сущ). Произошла перестановка. Испанский язык: Смсловое развитие «frotaron» (протирали). Добавление «Sintió». Замена членов предложения, темы-ремы («aliento del aire»). Замена членов предложения «las mangas del pijama»). Опущение</p>

				<p>«her».Перестановка «mangas del pijama».</p> <p>В испанском и русском вариантах перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «pijama»-«рајата»-«пижама», «aire»-«air».</p>
72.	<p>She walked through the corridor darkness in the direction of silence that had once been noisy, toward the thread of moonlight standing in the living room. (p. 434)</p>	<p>Лизель шла сквозь тьму коридора к молчанию, которое только что было шумным, навстречу нити лунного света, стоявшего в гостиной. (стр. 468)</p>	<p>Se abrio paso a traves de la oscuridad del pasillo, en direccion al lugar de donde procedia el ruido, hacia un hilo de luz de luna que la esperaba en el comedor. (p. 342)</p>	<p><u>Русский язык:</u></p> <p>Трансформация конкретизации (замена местоимения ее на имя девочки). Опущение «in the direction of». Замена частей речи (corridor (прил) – коридора (доп). Произошла перестановка. Трансформация смыслового развития («once»- «только что»).</p> <p><u>Испанский язык:</u></p> <p>Опущение личного местоимения «she». Замена частей речи «oscuridad del pasillo». Смысловое развитие «Seabriopaso» (проталкивалась). Добавление «allugarde»</p>

				Антонимический перевод «de donde procedia el ruido». Смысловое развитие «comedor» (столовая). Перестановка «oscuridad del pasillo».
73.	She stopped, feeling the bareness of her ankles and toes. She watched. (p. 434)	Но вот остановилась, чувствуя наготу своих лодыжек и пальцев. Она посмотрела. (стр. 468)	Se detuvo, notando la desnudez de los tobillos y los dedos de los pies, y echo un vistazo. (p. 342)	Русский язык: Опущение личного местоимения «she». Добавление «Но вот». Замена формы слова («она посмотрела», совершенное действие). Замена причастного оборота деепричастным=> замена частей речи. Испанский язык: Объединение двух предложений в одно посредством добавления союза«у». Опущение местоимений «she», «her». Замена формы слова («echo un vistazo»).
74.	It took longer than she expected for her eyes to adjust, and when they did, there was	Глаза привыкали к темноте дольше, чем она ожидала, а когда привыкли, невозможно	Necesito mas tiempo del esperado para que sus ojos se adaptaran a la penumbra y, cuando lo hicieron, tuvieron	Русский язык: «к темноте» - смысловое развитие. Произошла замена частей речи и перестановка членов предложения. Трансформация

	<p>no denying Rosa Hubermann was sitting on the edge of the bed with her husband's accordion tied to her chest. (p. 434)</p>	<p>было отрицать того, что Роза Хуберман сидит на краю кровати с мужним аккордеоном, пристегнутым к груди. (стр. 468)</p>	<p>que reconocerlo: allí estaba Rosa Hubermann sentada en el borde de la cama con el acordeon de su marido atado al pecho. (p. 343)</p>	<p>конкретизации («когда привыкли»). Замена частей речи, членов предложения (therewasnodenying (сущ)-невозможно было отрицать (гл). Опускание «fact». Замена формы слова (прошедшего времени настоящим) (was sitting-сидит). «Пристегнутым к груди» - трансформация конкретизации. Имя Rosa Hubermann было переведено при помощи транскрипции. <u>Испанский язык:</u> Замена части речи «Necesito» (мне нужно). Смысловое развитие («mas tiempo»). Добавление «a la penumbra» (к полутьме). Антонимический перевод «tuvieron que reconocerlo». Опускание «the fact that», за счет чего связь между двумя предложениями стала бессоюзной. Опускание</p>
--	--	---	---	---

				<p>притяжательного местоимения «her». Добавление «alli» (там). Перестановка «acordeon de su marido».</p> <p>В испанском и русском вариантах перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «accordion»-«аккордеоном»-«acordeon».</p>
75.	<p>Her fingers hovered above the keys. She did not move. (p. 434)</p>	<p>Ее пальцы зависли над клавишами. Она не двигалась. (стр. 468)</p>	<p>Los dedos se cernían sobre las teclas. No se movía. (p. 343)</p>	<p>Русский язык: Трансформация генерализации («hovered»-«зависли»).</p> <p>Испанский язык: Опускание притяжательного местоимения «her». Опускание личного местоимения «she». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «move»-«movía».</p>
76.	<p>She didn't even appear to be breathing.</p>	<p>Похоже, даже не дышала. (стр. 468)</p>	<p>Ni siquiera parecía respirar. (p. 343)</p>	<p>Русский язык: Опускание личного местоимения (she). Перестановка.</p>

	(p. 434)			<u>Испанский язык:</u> Опущение местоимения «she». Замена формы слова «respirar» (инфинитив).
77.	The sight of it propelled itself to the girl in the hallway. (p. 435)	Эта картина накатилась на девочку в коридоре. (стр. 468)	La imagen se abalanzo sobre la joven en el pasillo. (p. 343)	<u>Русский язык:</u> Смысловое развитие(sight- картина). Опущение (ofit). Смысловое развитие (накатилась). Опущение «itself» <u>Испанский язык:</u> Опущение «of it». Смысловое развитие «se abalanzo» (набросилась).
78.	Liesel stayed and watched. Many minutes dripped past. (p. 435)	Лизель стояла и смотрела. Мимо прокапало много минут. (стр. 468)	La ladrona de libros se quedo alli y miro. (p. 343)	<u>Русский язык:</u> Перестановка. <u>Испанский язык:</u> Генерализация «La ladrona de libros». Добавление «alli» Опущено одно предложение.
79.	The book thief's desire to hear a note was exhausting, and still, it would not come. (p. 435)	Желание услышать хоть ноту совершенно измучило книжную воришку, но ничего не	La consumia el deseo de oir una nota, pero no se cumplio. (p. 343)	<u>Русский язык:</u> Замена частей речи ('The book thief's' - «книжную воришку»). Добавление «хоть», «совершенно». Опущение «and still». Перестановка. Замена формы слова («was

		раздалось. (стр. 468)		exhausting»-«измучило» Трансформация конкретизации (ничего не раздалось). <u>Испанский язык:</u> Генерализация («The book thief's» – «La» Добавление глагола «consumia» => замена частей речи. Опускание «was exhausting», «still», «it».
80.	The keys were not struck. (p. 435)	Клавиши не вжались. (стр. 468)	Nadie tocaba las teclas. (p. 343)	Замена формы слова (замена пассивного залога активным). Трансформация конкретизации («не вжались» <u>Испанский язык:</u> Замена формы слова «Nadie tocaba»(замена пассивного залога активным). Добавление «Nadie».
81.	The bellows didn't breathe. There was only the moonlight, like a long strand of hair in	Меха не вдохнули. Был только лунный свет, как длинная прядь волос в	Los fuelles no respiraban. Solo estaba la luz de la luna, como si fuera un largo cabello prendido en la	<u>Русский язык:</u> Опускание («there was» <u>Испанский язык:</u> Опускание («there was» Добавление «prendido» В испанском варианте

	the curtain, and there was Rosa. (p. 435)	занавеске, и Роза. (стр. 468)	cortina, y Rosa. (p. 343)	перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «cortina»-«curtain». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с русским вариантом перевода «la luna»-«лунный».
82.	‘My feet stepped through the cluttered aisle and my palm was over his mouth in an instant’. (p. 28)	«Мои ноги ступили в загроможденный проход, и в один миг моя ладонь легла на губы мальчика». (стр. 24)	‘Fui esquivando los cuerpos por el pasillo abarrotado y en un instante la palma de mi mano estaba ya sobre su boca’. (стр. 24)	<u>Русский язык:</u> трансформация конкретизации («легла»-‘was’, «губы»-‘mouth’). Трансформация генерализации («ноги»-‘feet’). <u>Испанский язык:</u> перестановка (‘my palm’-‘la palma de mi mano’). В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом ‘instante’-‘instant’, ‘palm’-‘palma’.
83.	‘That night when <i>Liesel</i> had a bath, Mama	«Тем вечером <i>моя</i> Лизель в ванне, Мама	‘Esa noche, cuando Liesel se estaba bañando, su madre	Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом,

	scrubbed her especially hard, muttering the whole time about that Vogel Saukerl, and imitating him at two-minute intervals'. (p. 97)	особенно крепко скребла ее и все время бормотала про этого свинуха Фогеля и каждые две минуты изображала его» (стр. 101)	la frotó con especial brusquedad, sin dejar de murmurar sobre ese Saukerl de Vogel mientras lo imitaba cada dos minutos.	присутствуют однокоренные слова: 'especially' и 'especial'. В испанском варианте перевода присутствует трансформация конкретизации ('brusquedad'). В русском варианте перевода была задействована трансформация добавления.
84.	'Liesel <i>watched</i> only her own hands' (p. 98)	«Лизель <i>установилась</i> только на свои руки» (стр. 102)	'Liesel <i>no se atrevió mirar nada</i> que no fueran sus propias manos'. (p. 75)	При переводе на русский и испанский языки была задействована трансформация конкретизации. При переводе на испанский была задействована трансформация смыслового развития ('no se atrevió mirar nada').
85.	'Liesel sat there and <i>took it</i> ' (p. 98)	«Лизель сидела и <i>впитывала</i> » (стр. 102)	'Liesel <i>no se movió</i> y <i>aguantó el rapapolvo</i> '. (p. 75)	При переводе на русский язык была задействована трансформация конкретизации. При переводе на испанский была задействована

				трансформация конкретизации ('se movió'). При переводе на испанский произошло объединение предложений.
86.	'It was warm there and <i>it cooked the fast flow of her blood</i> '. (p. 104)	«Плита была теплая, и <i>оттого кровь у Лизель варилась быстрее</i> ». (стр. 109)	'El calor que desprendían la y <i>le daba un hervor (vap) a la rápida circulación de su sangre</i> '. (p. 80)	При переводе на русский и испанский языки была задействована трансформация конкретизации («Лизель»). При переводе на испанский произошла трансформация конкретизации («flowof» – «circulación») и замена частей речи (глагол «cooked» на существительное «hervor»). При переводе на русский произошло опущение («flow»).
87.	'As the war flew into Germany with more intensity, Hans would learn that every one of his shifts started in the same	«Война все обильнее текла в Германию, и скоро Ганс узнал, что все дежурства на его службе начинаются	'A medida que la guerra sobrevolaba (летать, совершать облет, пронестись) Alemania con mayor intensidad, Hans aprendió que	При переводе слова 'flew' на русский язык следовало бы задействовать трансформацию компенсации, так как словосочетание «текла война» (считаю, что переводчик перепутал

	fashion'. (p. 438)	одинаково». (стр. 471)	todos los turnos empezaban igual'. (p. 345)	прошедшее время от глагола «летать» с прошедшим временем от глагола «течь») не является устойчивым или частотным (альтернативный вариант перевода данного слова – сильнее охватывала Германию/ проникала в Германию). Переводчик использовал добавление «скоро». Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом. В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: 'intensidad' и 'intensity'.
88.	'Even when no raids were in operation, there'd still be a great deal of work to be done '. (p. 438)	«Дажекогда не случилось налетов, работы было невпроворот ». (стр. 471)	'Aunque no hubiera bombardeos, seguía habiendo mucho trabajo que hacer '. (p. 345)	При переводе на русский была задействована трансформация компенсации («работы было невпроворот»), чтобы усилить эмоциональную составляющую текста. В испанском варианте

				перевода произошла замена пассивного залога «to be done» активным «que hacer» (замена формы слова).
89.	Reinhold Zucker's was in the middle of the left row'. (p. 438)	«Райнхольд Цукерсидел в середине левой скамьи». (стр. 472)	' Reinhold Zucker ocupaba el del centro de la hilera de la izquierda'. (p. 345)	При переводе на русский была задействована трансформация конкретизации ('was'-«сидел»). При переводе на испанский была задействована трансформация конкретизации ('was'-'ocupaba'). Так как в англ. яз. использован AbsoluteGenitive, который подразумевает «seat», а в русском и испанском пришлось использовать конкретизацию. При переводе на испанский была задействована перестановка «la hilera de la izquierda». При переводе на русский и испанский была произведена замена формы подлежащего.

<p>90.</p>	<p>‘He learned quickly to be on the lookout for any rubbish that might be thrown from anywhere in the truck’s interior’ (p. 439)</p>	<p>«Он быстро научился уворачиваться от всякого мусора, который на ходу могли выбросить из глубины грузовика». (стр. 472)</p>	<p>‘Aprendió rápido a estar atento a los cascos que podían llover desde cualquier parte y alcanzar el interior del vehículo’. (p. 345)</p>	<p>При переводе на русский язык была задействована трансформация смыслового развития (‘to be on the look out for’- «уворачиваться от»). Переводчик использовал трансформацию смыслового развития, добавив «на ходу». Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом). Присутствуют слова, полностью совпадающие с оригиналом: ‘interior’. При переводе на испанский была действована перестановка «el interior del vehículo».</p>
<p>91.</p>	<p>‘Hans reserved a special respect for cigarette butts, still burning as they whistled by’. (p. 439)</p>	<p>«Особое уважение Ганс оказывал окуркам, которые еще горели, пролетая мимо». (стр. 472)</p>	<p>‘Hans reservaba un respeto especial por las colillas de cigarrillo encendidas que pasaban volando’. (p. 345)</p>	<p>Испанский перевод структурно совпадает с оригиналом. При ереводе на испанский произошла перестановка «un respeto especial», «colillas de cigarrillo». При переводе на русский и испанский языки переводчик утратил</p>

				<p>эмоционально окрашенное слово ‘to whistle by’ (просвистывать), заменив его на более нейтральное слово («летать») – трансформация генерализации. В русском варианте перевода была задействована замена частей речи (сказуемое «whistled by» было заменено деепричастным оборотом «пролетая мимо». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: ‘reservaba’, ‘respecto especial’, ‘cigarrillo’.</p>
92.	<p>‘They formed a line’. (p. 439)</p>	<p>«Они встали в цепь». (стр. 472)</p>	<p>‘Habían hecho una cadena’(цепь). (p. 345)</p>	<p>При переводе на русский и испанский была задействована трансформация конкретизации (‘linea’ - «цепь»- ‘cadena’). Испанский и русский структурно совпадают с оригиналом. При переводе</p>

				на испанский было использовано опущение личного местоимения 3л мн.ч. (« they formed» - «habían hecho»).
93.	‘Gottverdammt, Hubermann! The voice struggled out of the flames’. (p. 439)	«Gottverdammt, Хуберман! – Голос выпутался из языков пламени». (стр. 472)	‘Gottverdammt, Hubermann! Los gritos se abrieron paso través de las llamas’ (p. 346)	В русском варианте, как и в оригинале, присутствует сема «усиление», тогда как в испанском варианте перевода отсутствует сема «усиление». В испанском варианте перевода произошла замена формы слова (из формы единственного числа « the voice » в форму множественного « los gritos »
94.	‘ God damn it , Hubermann. He scraped at his lips, to loosen them. What the hell was that?’. (p. 440)	« Черт возьми , Хуберман. – Он поскреб свои губы чтобы расклеить. – Что это за херовина была? ». (стр. 473)	‘Maldita sea, Hubermann. —Se frotó los labios para limpiárselos—. ¿Qué coño era eso?’ (p. 346)	При переводе на русский и испанский была использовано целостное преобразование. При переводе на русский и испанский снизили лексику до жаргонной (‘hell’ - «херовина»- ‘coño’ (в защиту испанского перевода можно сказать, что такие слова

				допускаются, так как частотно употребляются как в жизни, так и в СМИ).
95.	‘ You game, Saumensch? ’ (p. 445)	«Двинули, свинюха». (стр. 479)	‘¿ Te apuntas, Saumensch? ’ (p. 351)	При переводе на русский и испанский была использовано целостное преобразование.
96.	‘Well, where the hell is it?’ (p. 458)	«Ну и где же он, к черту? ». (стр. 497)	‘Bueno, ¿y dónde narices (черт возьми) está?’ (p. 364)	При переводе на русский и испанский была использовано целостное преобразование. При переводе на русский язык фраза «к черту» делает предложение сложным для понимания, нужно было заменить это слово на «черт возьми».
97.	‘There were people of every stature, but amongst them, the poor were the most easily recognized’ (p. 32)	«Там были люди всех сословий, но бедные узнавались быстрее прочих» (стр. 28)	‘Había gente de toda clase y condición, pero los más fáciles de reconocer eran los pobres ’. (p. 22)	В испанском варианте перевода использовали добавление(condición), была произведена замена пассивного залога(« the poor were the most easily recognized ») активным (« los más fáciles de reconocer eran los pobres »), произошла замена формы слова (« recognized » -

				<p>«reconocer»). Произошло опущение «amongst them». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные слова с оригиналом: «reconocer» - «recognized».</p> <p>При переводе на русский произошла замена наречия «easily» на наречие «быстрее»=> была задействована трансформация конкретизации.</p>
98.	<p>‘When the train pulled into the Bahnhof in Munich, the passengers slid out as if from a torn package’. (p. 32)</p>	<p>«Поезд прибыл на мюнхенский вокзал, и пассажиры заскользили наружу, будто из порванного пакета» (стр. 28)</p>	<p>‘Cuando el tren se detuvo en la Bahnhof de Munich, los pasajeros se desparramaron como si se hubieran soltado al romperse un paquete’. (p. 22)</p>	<p>При переводе на русский язык произошло неоправданное опущение названия вокзала в Мюнхене («into the Bahnhof»), так как читатель имеет право на представление описываемой автором местности. В испанском варианте перевода присутствуют слова, схожие с оригиналом: «train» - «tren», «passengers» - «pasajeros».</p>

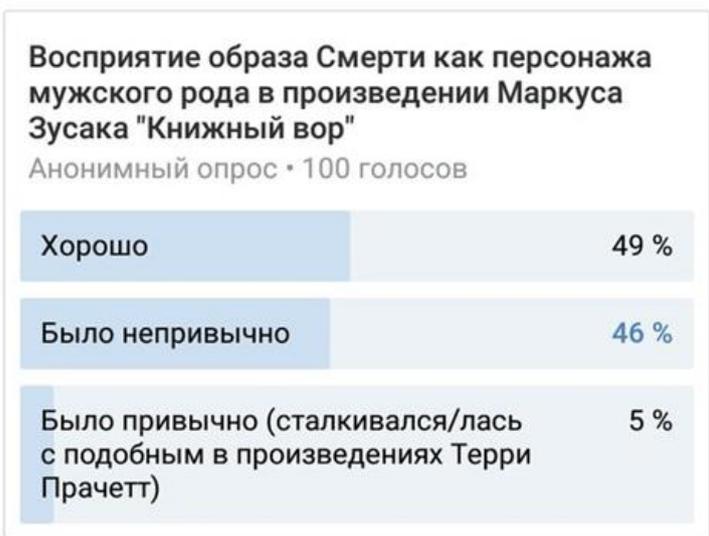
				Слово « package »однокоренным с русским « пакет » и испанским « paquete ». Испанский вариант перевода структурно совпадает с оригиналом.
99.	'No one waved back '. (p. 32)	«Никто не махнул мне в ответ» (стр. 28)	'Nadie me devolvió el saludo '. (p. 22)	В русском и испанском варианте перевода произошло добавление возвратного местоимения « мне » (« me »). В русском варианте перевода произошло добавление отрицательной частицы « не », так как двойное отрицание является обыденным явлением для русского языка (в английском не существует двойного отрицания). В испанском варианте перевода произошла замена частей речи (наречия « back » на существительное « el saludo »).
100.	'Liesel remained in the	«Лизель выглядывала	'Liesel se quedó en un rincón de la	В русском варианте перевода была произведена

<p>corner of the small, dusty office as her mother sat with clenched thoughts on a very hard chair'. (p. 33)</p>	<p>из угла тесного пыльного кабинета, а мать ее, сцепив мысли, сидела на самом жестком стуле» (стр. 29)</p>	<p>pequeña y polvorienta oficina mientras su madre, sentada en una silla muy dura, se aferraba a sus pensamientos'. (p. 22)</p>	<p>замена глагола «remained» глаголом «выглядывала», что является неоправданным, так как этот вариант перевода меняет задумку автора. Также была использована трансформация конкретизации «small» - «тесный» (на наш взгляд, весьма удачно, так как прилагательное «тесный» помогает читателю ощутить эмоции людей, находящихся в этом кабинете). Неоправданно использование деепричастного оборота «сцепив мысли», так как данное выражение не звучит по-русски (можно заменить на: «погруженная в мысли»). В испанском варианте перевода произошла перестановка 'una silla muy dura' – 'a very hard chair'. Добавление союза 'y'. В испанском и русском</p>
--	--	---	---

				<p> вариантах перевода присутствуют схожие с оригиналом слова: «мама» - «madre» - «mother». В испанском варианте перевода присутствуют однокоренные с оригиналом слова: «oficina», «office». </p>
--	--	--	--	--

22 марта в 16:00

Добрый день! Помогите, пожалуйста, в опросе)
Как Вы восприняли тот факт, что образ смерти в произведении Маркуса Зусака "Книжный вор" представлен персонажем мужского пола (ведь в русской культуре мы привыкли воспринимать смерть как особу женского пола)?

Маркус Зузак "Книжный вор"

